Годъ V. Воскресенье, 8 іюля 1928 года. № 28.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл , 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Блаженны нищіе духомъ.

Сколько бы разъ мы ни читали евангельскій разсказъ объ исцѣленіи Христомъ больного отрока капернаумскаго вельможи, какъ-то невольно, вмѣстѣ съ Господомъ, дивимся всякій разъ той силѣ вѣры пламенной, смиренной, которою горѣлъ капернаумскій сотникъ.

„Аминь, говорю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ“, сказалъ о немъ Господь во всеуслышаніе іудеямъ.

О да! Вѣдь золото въ горахъ, среди камней, въ пескѣ находятъ! И на гниломъ болотѣ очень часто вырастаетъ бѣлая невинная кувшинка!

Нѣчто подобное мы видимъ въ этомъ сотникѣ капернаумскомъ. Его душа, душа язычника и римлянина гордаго, какъ благороднѣйшій металлъ, блеститъ среди почвы каменистой, злой, неплодородной. Его смиреніе и вѣра, какъ экзотическій цвѣтокъ, ласкаютъ взоръ духовный нашъ изъ самой середины грязнаго, поганскаго болота—идолопоклонства.

При всемъ своемъ почетѣ у людей, при всемъ достоинствѣ своемъ вельможи римскаго, не чувствовалъ въ себѣ однако этотъ благородный мужъ права принять въ дому языческомъ своемъ Спасителя Христа. Онъ даже высылаетъ посланцовъ навстрѣчу Господу и ихними устами проситъ чуда. А въ это время делегація отъ старцевъ іудейскихъ подошла къ Учителю и Чудотворду и говоритъ: „Такъ, Господи. Дѣйствительно, достоинъ этотъ человѣкъ, чтобъ Ты пришелъ и исцѣлилъ слугу его: онъ любитъ нашъ народъ и синагогу намъ построилъ“.

И вотъ Господь уже направилъ, было, путь Свой средь толпы народной къ дому сотника вельможи.

И что же?

Послѣ посланцовъ—друзей и послѣ делегацій изъ старѣйшинъ іудейскихъ, самъ сотникъ (вѣроятно) дерзновенно вышелъ къ Господу, чтобы сказать Ему о томъ своемъ убожествѣ духовномъ, которое не позволяетъ ему принять дорогого Гостя у себя, въ своихъ палатахъ.

„О, не трудись же, Господи, ибо я нѣсмь достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровь мой; вотъ потому и самого себя (сперва) я не почелъ достойнымъ придти къ Тебѣ, просить Тебя, но слово токмо рцы—и выздоровѣетъ мой слуга“.

Если бы хоть что-нибудь подобное могъ высказать когда-нибудь израильтянинъ избранный и правовѣрный!

Вѣдь, вѣроятно, каждый іудей (таковъ былъ всѣмъ извѣстный Симонъ — фарисей) просилъ бы непремѣнно Господа, чтобъ въ домъ его вошелъ. Израильтянинъ каждый былъ бы польщенъ несказанно.., вниманіемъ толпы, которая тѣснилась бы тогда у оконъ дома, у дверей, стараясь ближе разглядѣть Того, Кто чудеса творить умѣетъ чрезъ прикосновеніе. Да! Іудею нуженъ былъ жестъ осязательный всегда, при каждомъ чудѣ, Припомнимъ женщину кровоточивую: она хоть краешка одежды Іисусовой стремилась прикоснуться.

А здѣсь? Язычникъ, грѣшникъ, римлянинъ, гордецъ—чистосердечно говоритъ: „Я недостоинъ“ посѣщенья Твоего. И вѣрю я, что можешь Ты не только чрезъ прикосновенье исцѣлить: Ты — больше можешь сдѣлать! Ты силенъ слово молвить, только одно слово,—и этимъ чудо совершить!

„Ни во Израиля толики вѣры обрѣтохъ“, сказалъ о немъ Господь.

Да, не доросъ еще Израиль, не довоспитался, чтобы шествовать стезею вѣры и смиренія на Божій пиръ. „И говорю Я вамъ, что многіе (язычники) придутъ отъ запада, съ востока, и вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ возлягутъ въ царствіи небесномъ, а сыны царствія (народъ избранный іудейскій) изгнаны будутъ въ тьму кромѣшную: тамъ будетъ плачъ и скрежетаніе зубовъ“.

. . . .

А что же теперь я — христіанинъ—избранный Божій сынъ? О мой Господь! Я, словно Симонъ фарисей, стремлюсь принять Тебя подъ грѣшный, неудобный и зловонный кровъ души моей. И нѣтъ въ дому моемъ воды, нѣтъ слезъ, чтобъ ими омочить пречистѣйшія Твои нозѣ. И я своихъ грѣховъ —бревна не замѣчаю, а каждый маленькій сучекъ — должокъ въ чужомъ глазу я даже при Твоемъ вездѣприсутствіи считаю. И Ты не брезгуешь меня: идешь ко мнѣ, трапезу совершаешь, и ломишь Хлѣбъ и Кровію Своею Чашу наполняешь и счастіе великое мнѣ въ Причащеніи Своемъ даешь. Ты мнѣ Собой здоровье посылаешь чрезъ полное принятіе всего Тебя въ убогомъ моемъ логовищѣ.

Болѣе дерзновенно поступаю теперь я, чѣмъ женщина, которая когда-то только края ризъ Твоихъ хотѣла прикоснуться сокровенно. О если бъ смогъ и я хотя бъ немного въ вѣрѣ и смиреніи моемъ похожимъ быть на сотника Капернаума! О если бъ я, совмѣстно съ нимъ, понялъ, насколько грѣшенъ, недостоинъ я, чтобъ не трудить собой Тебя, мой добрый, щедрый, милосердный Господи Владыко!

„Рцы только слово“, Боже мой, — и исцѣлится нищій, и убогій, и унылый духъ мой!

П. ПУДЛО.

Къ вопросу о догматическомъ развитіи Церкви[1].

По общепринятому мнѣнію большинства православныхъ богослововъ догматическое развитіе Церкви разсматривается, какъ развитіе религіознаго сознанія, которымъ одна, вѣчная и неизмѣнная истина Христовой вѣры воспринимается. Въ области божественнаго бытія, конечно, *„нѣсть премѣненіе или преложенія стѣнь“*, и, посему, божественному Откровенію мы придаемъ вѣчный и низмѣнный характеръ. Все измѣняющееся и совершенствующееся въ исторіи Откровенія принадлежитъ къ человѣческой сторонѣ, ибо подобно тому, какъ внѣшняя природа лишь постепенно открывается уму человѣка и человѣчества—вслѣдствіе чего говоримъ о развитіи опыта и естественной науки, — точно также и божественное начало *постепенно* открывается сознанію человѣческому и мы должны говорить *о развитіи религіознаго опыта* и религіознаго мышленія“ [2]. Прогрессъ здѣсь полагается въ человѣкѣ, а не въ Божествѣ, и подъ этимъ угломъ зрѣнія надо разсматривать и догматическое развитіе Церкви, но отнюдь не отождествлять его съ прогрессомъ богословской мысли и школы. Въ первомъ случаѣ выступаетъ *общеобязательный* характеръ истины, признанной Церковью за догму, во второмъ встрѣчаемся съ частнымъ мнѣніемъ, не имѣющимъ въ себѣ этой общеобязательной важности.

И что, дѣйствительно, развитіе церковнаго сознанія сопровождалось развитіемъ церковныхъ догмъ, можемъ судить изъ примѣра Перваго Вселенскаго Собора. Если бы мы признали, что истина *единосущія* Сына Божія со Отцемъ *„съ самаго начала“* была точно и опредѣленно выражена въ явномъ сознаніи и ученіи *всей Церкви*, тогда непонятнымъ былъ бы для насъ самъ фактъ Собора при наличіи, съ одной стороны, истины этого единосущія, съ другой же множества православныхъ и епископовъ, не признававшихъ этой истины и помимо ея *„безспорности и общеобязательности“*, если таковую уже должны приписывать и истинамъ божественнаго Откровенія.

Поэтому заранѣе мы должны здѣсь подчеркнуть различіе между истиной *евангельской*, не выясненной и не выявленной ученіемъ Церкви, т. е. не раскрытой въ точномъ и общеобязательномъ пониманіи ея содержанія и, съ другой стороны, истиной, которой Церковь дала конкретную форму и опредѣленіе ея внутренняго смысла, который подъ ней *скрывался* и этимъ давалъ поводъ къ различному, а иной разъ и ложному пониманію. Во избѣжаніе послѣдняго Церковь должна была своимъ непогрѣшимымъ авторитетомъ санкціонировать истину и придать ей такой характеръ, который исключалъ бы уже всякую возможность дальнѣйшаго колебанія или неправильнаго истолковыванія, возводя евангельскія истины въ догматъ, которымъ точность и неизмѣнливость опредѣляется какъ *общеобязательная норма* для всѣхъ и на всѣ времена.

Ясно, что въ этомъ смыслѣ догматическое развитіе обусловлено человѣкомъ, а не Божествомъ, и то въ зависимости отъ человѣческихъ способностей и отношеній, сопутствующихъ восприятію божественной истины. Это намъ подтверждаетъ и исторія развитія и распространенія христіанства, проповѣдываемаго среди людей различныхъ религіозныхъ, нравственныхъ и умственныхъ состояній и воззрѣній и, посему, различно воспринимавшихъ и реагирующихъ на проповѣдываемыя имъ христіанскія истины. Съ фактомъ этихъ различій считались и Апостолы и они, поэтому, различно проповѣдывали *одну* истину Христову іудею, эллину или язычнику. И Ап. Павелъ иначе проповѣдуетъ разумнымъ Аѳинянамъ, иначе упрямымъ и закоснѣлымъ въ буквѣ закона іудеямъ, иначе же одушевленнымъ Ефесянамъ или Коринѳянамъ. Конечно, различіе это было только во внѣшней формѣ проповѣди, но сущность ея была вездѣ одна и та же: *это призывъ къ вѣрѣ во Христа* Бога, Сына Отца, во плоти пришедшаго, умершаго за грѣхи людскіе и воскресшаго, отъ Котораго намъ избавленіе всѣмъ. Апостолы *въ началѣ* своей проповѣди не могли проповѣдывать другой истины, кромѣ истины *о вѣрѣ* во Христа. Она являлась основоположеніемъ всей ихъ дѣятельности, ибо *„охватывала собою совокупность божественнаго Откровенія“*. Вѣра въ Христа была, поэтому, „единая и первоначальная истина“, которая заполняетъ всю ихъ дѣятельность, являясь при томъ, главнымъ содержаніемъ ихъ проповѣди. Въ ней они должны были *„вкратцѣ“* излагать то, что было самое главное и представляло сущность. Подтвержденіе этой мысли мы находимъ въ „Дѣяніяхъ“ въ первоначальныхъ проповѣдяхъ Ап.: Петра, Іакова, Павла и Филиппа. (Дѣянія: II, 32—40; III; IV; V; VIII, 7—35; IX, 20—27; X, 33—43; XVI, 30—31; XVII, 30—31; XVIII, 1—3; XIX, 4—5; XX, 20; XXV, 19; XXVI, 25).

Точно также, ту же самую вѣру во Христа, какъ Бога и человѣка, умершаго за людей и воскресшаго, проповѣдуетъ и Ап. Іоаннъ, который съ особенной силой подчеркиваетъ истину воплощенія Бога Слова, за что и нарицается теперь Церковью этимъ именемъ.

По мнѣнію Влад. Соловьева, Церковь, такимъ образомъ, признавала первоначально только одинъ догматъ: Богочеловѣчество. Въ Богочеловѣчествѣ, иначе, скрывается весь смыслъ въ существованіи свѣта и человѣка. Оно, „выражая въ себѣ сочетаніе Бога съ тварью, явилось сначала какъ *чаяніе* (для *языковъ*), какъ *обѣтованіе* (для народа Божьяго) и, наконецъ, становится *событіемъ* черезъ явленіе во плоти дѣйствительнаго Богочеловѣка Христа [3]. И эта единая истина, которая содержитъ въ себѣ всю полноту новозавѣтнаго Откровенія, была, именно, *первоначальнымъ и единымъ догматомъ* христіанской вѣры, безусловно обязательнымъ и опредѣлительно утвержденнымъ для всѣхъ вѣрующихъ [4]. Въ этой единой, первоначальной истинѣ—воплощенія Богочеловѣка—заключались всѣ другія догматическія истины и опредѣленія, которыя впослѣдствіи постепенно выяснялись въ сознаніи Церкви, становясь неоспоримой частью ея догматическаго ученія [5]). Такова была, въ первую очередь, истина воскресенія изъ мертвыхъ. Связь ея съ первоначальной истиной Богочеловѣчества очевидна, ибо ее Ап. Павелъ прямо выводитъ изъ истины Бо-

1) Къ критикѣ сочиненія Влад. Соловьева: „Догматическое развитіе Церкви“. Москва, 1886.

2) Соловьевъ стр. 26.

3) Ibid. 28.

4) Ibid. 38.

5) Ibid.

гочеловѣка Христа, основываясь на догматически неоспоримомъ фактѣ Его воскресенія. Между тѣмъ, истина воскресенія мертвыхъ вызывала сомнѣнія среди вѣрующихъ и то уже въ апостольской Церкви [6]). И какъ Ап. Павелъ рѣшаетъ спорность и сомнительность этого вопроса?—Онъ его ставитъ въ прямую зависимость отъ того, что не подлежало никакому сомнѣнію, т. е. противопоставляетъ истину воскресенія изъ мертвыхъ съ истиной воскресенія Христа и, послѣ длиннаго разсужденія по этому поводу, заключаетъ: „*Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ начатокъ оумершимъ бысть*", что значитъ, что воскресеніемъ Христа окончательно и положительно рѣшенъ вопросъ и нашего воскресенія Такимъ образомъ, изъ первоначальнаго догмата—воскресенія Богочеловѣка Христа — Апостолъ выводитъ второй догматъ, вытекающій изъ перваго—о нашемъ воскресеніи изъ мертвыхъ. Раскрытіе его совершается тогда, когда оно созрѣло въ сознаніи Церкви. Тогда оно получаетъ свое окончательное завершеніе,—(и то не въ Церкви Апостольской, а только съ концомъ второго вѣка,—какъ истина *всеобщаго* будущаго воскресенія изъ мертвыхъ, а не какъ истина воскресенія „*умершихъ во Христѣ*", какъ ее понимали въ апостольское время, несмотря на точныя доказательства всеобщаго воскресенія, которыя находимъ въ Новомъ Завѣтѣ) [7]). Этимъ вновь подтверждается сущность постепенности раскрытія догматическихъ истинъ, имѣющихъ предварительно созрѣть, для яснаго сознанія вѣрующихъ, ради точнаго усвоенія [8]).

Послѣднюю мысль яснѣе всего представимъ, возвращаясь къ исторіи Вселенскихъ Соборовъ.

Какъ извѣстно, въ первыхъ двухъ вѣкахъ жизни Церкви не была еще вполнѣ выяснена во „всецерковномъ сознаніи" и истина совершеннаго единосущія Сына со Отцемъ, равнымъ образомъ, какъ и истина о Святой Троицѣ. Писатели до никейской эпохи даютъ намъ очень неясное и неудовлетворительное ученіе о бытіи и свойствахъ Тріединаго Божества. Ученіе же о трехъ ипостасяхъ тогда было въ высшей степени неопредѣленное [9]). Сынъ Божій называется то „Премудростью", то ангеломъ, то рожденной отъ Отца Его силой, волей и хотѣніемъ [10]). А Духъ Святый опредѣляется очень неяснымъ аттрибутомъ „пророческій" и называется тоже то ангеломъ, то силой Божіей, посланной намъ черезъ Іисуса Христа [11]). (См. сочин. Іустина Фил.: „Діалогъ съ Трифономъ іудеемъ" ст. 127).

Не находимъ опредѣленнаго догматическаго ученія о Св. Троицѣ и у Ѳеофила Антіохійскаго, младшаго современника Іустина [12]).

Но, несмотря на то, эта неопредѣленность не составляла тогда, сама по себѣ, никакой ереси, ибо истина эта не была еще Церковью возведена въ догматъ, съ которымъ связанъ его *общеобязательный и неизмѣнный* характеръ. Тогда, всякое отступленіе отъ него и возвращеніе къ прежней неопредѣленности становилось уже прямой ересью и подлежало рѣшительному осужденію.

Для разрѣшенія всякой спорности и прежней неопредѣленности Первый Вселенскій Соборъ, какъ извѣстно, утверждаетъ догматъ *единосущія* двухъ первыхъ ипостасей Св. Троицы—Отца и Сына. Арій и его единомышленники—осуждены, ибо они, пользуясь прежней неопредѣленностью въ ученіи древнихъ отцевъ въ отношеніи Божественныхъ лицъ Св. Троицы, допускали такъ назыв. „субординацію", по которой Сынъ Божій признавался первымъ *твореніемъ* Отца.

Такимъ образомъ, „единосущіе" Отца и Сына, благодаря соборному опредѣленію, становится утвержденнымъ догматомъ Церкви, общеобязательнымъ и неизмѣннымъ, и отъ него не могло быть никакихъ отступленій.

Церковь стала на защиту истины, которую она санкціонировала соборнымъ постановленіемъ и разъясненіемъ.

Когда уже окончательно утвердился догматъ о единосущности Бога Отца съ Сыномъ, Церковь приступила къ рѣшенію истины о Божествѣ Св. Духа. И здѣсь, какъ видно, проявлена *постепенность* въ раскрытіи догматовъ, ибо по свидѣтельству Ап. Павла, Церковь въ жизни своей должна постепенно „*развиваться*" (Соловьевъ), „возрастая изъ силы въ силу, чтобы стать въ мужа совершенна, въ полноту возраста Христова, восходя отъ свѣта къ свѣту, изъ истины въ истину" (Еф. IV, 13) [13]).

Поэтому и Св. Григорій Богословъ, хотя самъ ревностно защищалъ Божество Св. Духа, въ своей предусмотрительности, не требовалъ исповѣданія этой истины отъ тѣхъ христіанъ, которые еще не вполнѣ усвоили себѣ истину—единосущіе Сына Божьяго со Отцемъ,—чтобы так. обр. по его словамъ „бисеръ не довѣрять грязи, громовой звукъ—слабому слуху, солнечный лучъ—больнымъ глазамъ, твердую пищу — вкушающимъ молоко. *Постепенно* надо вести ихъ впередъ, чтобы свѣту даруемъ былъ свѣтъ, и истина награждалась истиною [14]).

Отсюда можемъ сдѣлать заключеніе, что и истинамъ о Божественныхъ лицахъ Св. Троицы надлежало быть постепенно раскрытыми и усвоенными, ибо, какъ говоритъ дальше Влад. Соловьевъ „постепенность въ принятіи догматовъ, граничила съ постепенностью дарованнаго намъ Божественнаго Откровенія" [15]).

Итакъ, „первый завѣтъ запретивъ идоловъ, допустилъ жертвы; а второй, отмѣнивъ жертвы, запретилъ обрѣзаніе" (Гал. V, 11).

„Ветхій Завѣтъ ясно проповѣдывалъ Отца, а не съ такой ясностью Сына; Новый открылъ Сына и далъ указанія о Божествѣ Св. Духа, который нынѣ пребываетъ съ нами, даруя намъ яснѣйшее о Немъ познаніе" [16]). Эти примѣры доказываютъ намъ постепенность Откровенія. И эта постепенность также должна была проявиться и въ раскрытіи догматовъ. —Отсюда неудивительно, что и Богочеловѣчество Христа было постепенно раскрыто въ догматахъ на послѣдующихъ III, IV, V и VI. Вселенскихъ Соборахъ, ибо и сознаніе Церкви постепенно созрѣвало къ ихъ усвоенію.

Изъ истины единосущія Христа съ Богомъ Отцемъ, слѣдовало, что Онъ былъ истинный

6) 1 Кор. XV, 1—20.
7) Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων. Царьградъ 1883. Стр. 3—55. Соловьевъ. Ibid. 39.
8) Ibid. 35—38.
9) Ibid. 43.
10) Ibid. 41.
11) Ibid. 42.
12) Ibid. 43.
13) Ibid.
14) Творенія Св. Григорія Богослова, переводъ Моск. Дух. Академіи. Ч. IV, стр. 11.
15) Ibid. 45.
16) Ibid. 47.

Богъ. Но Онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и истинный человѣкъ.

Въ какомъ же взаимодѣйствіи находились эти двѣ природы—божеская и человѣческая? — Христосъ былъ истинный Богъ, согласно опредѣленію отцевъ Никейскаго Собора; но можетъ ли родиться Богъ отъ женщины,—спрашиваетъ Несторій, возставая противъ названія Пресвятой Дѣвы „Богородицей", взамѣнъ котораго предлагалъ, по его мнѣнію, болѣе истинное названіе Ея „Христородицей", какъ родившей человѣка Христа, въ которомъ Божество пребывало отдѣльно. — Отцы Ефесскаго Собора отвѣчали: Да! Пресвятая Дѣва можетъ называться Богородицей, ибо рожденное отъ нея было одной личностью—Богочеловѣкомъ, въ которомъ отдѣльно не существовало ни Божество ни человѣчество. Она не могла родить Бога, но могла родить Богочеловѣка — Бога воплощеннаго въ человѣкѣ. А посему, Пресвятая Дѣва дѣйствительно, могла называться Богородицей.

Но Церковь идетъ еще дальше въ постепенномъ раскрытіи истинъ Богочеловѣка.

Отвергнувъ отдѣльнаго человѣка во Христѣ и осудивъ Несторія и его единомышленниковъ, она должна была дальше стать въ защиту *двухъ* природъ въ одной личности Богочеловѣка. Эту истину отвергали теперь монофизиты, которые учили, что Божество Христа поглотило человѣчество, слѣдовательно, въ Немъ была только одна—Божеская природа.—Отцы Халкидонскаго Собора въ своихъ опредѣленіяхъ, за безусловную и обязательную истину признаютъ новый догматъ —о *нераздѣльномъ и неслитномъ соединеніи* въ единомъ Христѣ двухъ природъ—божеской и человѣческой, и всѣхъ, отвергавшихъ это, отлучаютъ отъ Церкви. Если до соборнаго опредѣленія могла быть, въ этомъ отношеніи, нѣкоторая терпимость, напр., къ Кириллу Александрійскому за его пресловутое „μία φύσις" въ его твореніяхъ, или къ Бл. Θеодориту, бывшему личнымъ другомъ Несторія и, до Собора, сочувствовавшему его ученію,—но послѣ отказавшемуся отъ своего заблужденія и ставшему рѣшительно на сторону Церкви — послѣ Собора, для отвергавшихъ его рѣшенія, не могло быть никакого снисхожденія. Утвержденный Церковью догматъ становился общеобязательнымъ для всѣхъ и неизмѣннымъ въ своемъ опредѣленіи. Конечно, и отдѣльные учители Церкви могли заблуждаться, что мы видѣли изъ приведеннаго нами примѣра Бл. Θеодорита, Кирилла Александрійскаго и раньше, въ ученіи о Св. Троицѣ, Іустина Философа,—но они не были объявлены еретиками, ибо не разрывали своего единенія съ Церковью и свой личный авторитетъ ставили ниже авторитета Церкви. Заблуждались они въ томъ и по тому, о чемъ вся Церковь не дала своего разъясненія или не приняла еще за догматъ.

Этимъ опять указывается на характеръ и значеніе догмата, какъ общеобязательной истины, которую Церковь въ *неизмѣняемой* формѣ утверждала.

Рѣшивъ, такимъ образомъ, вопросъ о двухъ природахъ во Христѣ, Церковь естественно теперь пришла къ рѣшенію вопроса и о *двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ* въ единомъ существѣ Богочеловѣка. Зависимость этой истины отъ прежней становится очевидной. Оставаясь на прежней точкѣ зрѣнія, что въ Христѣ Божество не поглотило человѣчество и что въ Немъ „неслитно и нераздѣльно" существуетъ двѣ природы,—Церковь должна была осудить ересь монофелитовъ и признать въ единомъ существѣ Богочеловѣка *двѣ* воли и свободу ихъ дѣйствій, возведя и эту истину въ догматъ.

Наконецъ, Церковь рѣшаетъ и догматическій споръ о иконопочитаніи.

Конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что иконопочитаніе существовало и раньше соборнаго опредѣленія. Но не будучи тогда еще догматомъ, оно не имѣло той общеобязательности, которая, какъ мы видѣли, характеризуетъ догматъ. Поэтому, до послѣдняго Вселенскаго Собора еп. Серенъ могъ разбить и выбросить изъ своей каѳедральной церкви священные сосуды, о чемъ былъ извѣщенъ и папа Григорій Двоесловъ, но за этотъ поступокъ онъ не былъ ни осужденъ ни объявленъ еретикомъ, ибо для этого не доставало еще прямого догматическаго указанія Церкви [17]).

Изъ всего изложеннаго видно, что Церковь только съ теченіемъ времени обогащалась количествомъ раскрытыхъ и уясненныхъ нею богооткровенныхъ евангельскихъ истинъ, которыя она, не мѣняя ихъ содержанія, облекала въ такую *форму*, которая бы исключала ложность или двойственность пониманія и облегчала религіозное совершенствованіе и вѣрованіе.

Здѣсь надо отмѣтить, что задача церковнаго учительства состояла не въ открытіи *новыхъ* истинъ, а въ раскрытіи одной и той же первоначальной истины. Эту истину Церковь должна была защитить отъ ереси и „возможности ереси". Придавая догмату общеобязательный характеръ, она тѣмъ самымъ принуждала къ обязательному повиновенію ея ученію, заставляя личное мнѣніе преклониться передъ священнымъ мнѣніемъ Церкви и личный голосъ — умолкнуть передъ голосомъ Церкви. Этого свободнаго голоса она не заглушала до тѣхъ поръ, пока онъ не „произносилъ хулы или лжи". Въ противномъ случаѣ она заставляла умолкнуть „лживыя уста".. На это имѣла власть и право, ибо самъ Спаситель въ завѣщаніе ей сказалъ: „Что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено и на небѣ". Этой властью она пользовалась и по отношенію къ еретикамъ и по отношенію къ кающимся и случайно заблудшимъ.

Обобщая въ заключеніе все содержаніе изложеннаго, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

Истины христіанской вѣры, безъ сомнѣнія, заключаются въ первоначальномъ Откровеніи. Догматическія опредѣленія ничто иное, какъ обнаруженіе одной и той же неизмѣнной истины съ тѣхъ ея сторонъ, которыя прежде не представлялись ясно и опредѣленно церковному сознанію. Право такого опредѣленія принадлежитъ Вселенской Церкви, которая въ извѣстные періоды времени,—*когда этимъ истинамъ угрожала опасность быть извращенными въ ихъ истинномъ содержаніи и смыслѣ*,—своимъ авторитетомъ и властью данной ей отъ Бога, при содѣйствіи Св. Духа, рѣшала вопросы вѣры въ смыслѣ, именно, богооткровенной истины.

Человѣческому естеству, вслѣдствіе его ограниченности, нельзя было обнять всю полноту

17) Ibid. 47—57.

истины Христовой, и поэтому Церковь, согласно обѣщанію Христа Спасителя, должна была прійти на помощь этому естеству съ благодатью и дарами Св. Духа *„вразумляющаго и просвѣщающаго“*, каковымъ критеріемъ разрѣшались всѣ споры и сомнѣнія, возникавшіе среди членовъ Церкви Христовой. Этимъ Христосъ исполнилъ свое послѣднее завѣщаніе, которое далъ своимъ ученикамъ, „что пошлетъ имъ Утѣшителя, Духа истины, который долженъ научить ихъ всему, и напомнить имъ все, что Онъ говорилъ“ (Іоан. XIV, 26; XV, 24).

При содѣйствіи „Духа Истины“ и совершилось догматическое опредѣленіе истинъ Христовыхъ.

ІОСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

Обзоръ

брошюрки Марцинковскаго: „Крещеніе взрослыхъ и Православіе“. *)

ГЛАВА VI. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе своей брошюрки Марцинковскій указываетъ, что гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ возрожденія, имѣя въ виду слова Христа: „Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“.

П-тъ 2 й. Онъ указываетъ, что въ христіанской семьѣ крещеніе не нужно, потому что рождаемое отъ святыхъ свято (1 Коринф. 7, 14), и христіанскіе родители или воспитатели обезпечатъ правильную подготовку ребенка къ сознательному крещенію; а въ семьѣ не христіанской, гдѣ не обезпечено христіанское воспитаніе и исполненіе взятыхъ на себя воспріемниками обѣтовъ,—оно не допускается ни въ коемъ случаѣ Церковью, которая въ языческій періодъ якобы крестила только взрослыхъ, и, затѣмъ, г-нъ Марцинковскій заканчиваетъ свои разсужденія описаніемъ красиваго будущаго, которое можетъ получиться при томъ условіи, если крещеніе будетъ совершаться надъ взрослыми. Здѣсь онъ ударился въ маниловщину, предвосхитилъ пророковъ и прозорливцевъ и описываетъ состояніе Церкви будущаго. Г. Марцинковскій забылъ, видно, слова Господа нашего Іисуса Христа, что не намъ дано вѣдать тайны будущаго, а все зависитъ отъ Господа Бога. Наше дѣло только устанавливать тотъ фактъ, какъ учили о крещеніи Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его Святые Апостолы, а не предвосхищать не дарованное и указывать будущее состояніе Церкви Христовой, если бы выполнились тѣ или другія пожеланія, которыя пріятны г. Марцинковскому.

Разберемъ теперь 1 й пунктъ этой главы, въ которомъ г. Марцинковскій приводитъ слова Господа нашего Іисуса Христа (Евангеліе отъ Марка 16 гл. 16 ст.): „Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“. Много разсуждали объ этомъ текстѣ, какъ его понимать, и все-таки не пришли между собой ни православные, ни баптисты къ единенію въ пониманіи этого текста. Попытаемся мы еще разъ обсудить указанный евангельскій текстъ, и, быть можетъ, баптистъ, желающій получить спасеніе, согласится съ нашими выводами.

Христосъ сказалъ: „Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ“. Значитъ, здѣсь идетъ рѣчь только о взрослыхъ. Но о младенцахъ умолчано; нельзя, слѣдовательно, дѣлать такого заключенія, какое дѣлаютъ баптисты, что на основаніи этихъ словъ нельзя крестить младенцевъ. Если бы встать на ту точку зрѣнія, то крестить младенцевъ нельзя, потому что у нихъ нѣтъ сознательной вѣры, тогда они должны быть и осуждены, ибо въ дальнѣйшемъ Спаситель говоритъ: „А кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“. Выходитъ, что Спаситель, — повторяю, если разсуждать, какъ разсуждаютъ баптисты,—младенцевъ осуждаетъ, потому что они не имѣютъ вѣры. Правда, баптисты могутъ сказать, что у нихъ сознательности нѣтъ, а потому, естественно, и вѣры нѣтъ; но здѣсь даннаго разграниченія нѣтъ, а сказано прямо: „кто не будетъ вѣровать“. Ясно для всякаго безпристрастнаго искателя истины, что въ данномъ текстѣ нельзя найти того, что хотятъ найти баптисты, что будто бы этими словами Христосъ отвергаетъ крещеніе младенцевъ. Наоборотъ, принимая во вниманіе положеніе того времени, когда законодательство считало, что домовладыка семейства отвѣчаетъ за всѣхъ своихъ дѣтей, и они обязаны были выполнять волю своего отца, этимъ текстомъ предусматривается, что разъ крещенъ отецъ, то и крещено должно быть все его семейство. Апостолъ Павелъ, безусловно, лучше зналъ духъ ученія Христа, чѣмъ г. Марцинковскій, а въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (10 гл. 1 и 2 ст.) говоритъ такъ: „Не хочу оставить васъ, братья, въ невѣдѣніи, что отцы наши всѣ были подъ облакомъ и всѣ прошли сквозь море, и всѣ крестились у Моисея въ облакѣ и морѣ“. Но, вѣдь, черезъ Чермное море проходили, какъ взрослые, такъ и младенцы; значитъ, апостолъ Павелъ указываетъ, что крещены были и взрослые, и дѣти, и дальше онъ говоритъ, что таковое крещеніе служило прообразомъ для Новозавѣтной Церкви: „а это были образы для насъ“ (6 ст.), „все это происходило съ ними, какъ образы, а описано въ наставленіе намъ, какъ достигшимъ послѣднихъ вѣковъ (11 ст.). Дѣти, какъ наслѣдники прародительскаго грѣха, получившіе путемъ наслѣдственной передачи грѣхъ Адама, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ (Римл. 5 гл. 12 ст.; 1 Коринѳ. 15, 21, 22, 48, 50), должны быть очищены отъ такой грѣховной скверны, ибо „смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили“. Адамъ рождалъ дѣтей по изгнаніи изъ рая; рождалъ похожими на себя, съ тѣми же склонностями. Поэтому въ библіи и говорится, что родилъ Адамъ сына по образу своему и подобію своему (Бытія 5, 3). Адамъ послѣ изгнанія изъ рая передалъ заразу грѣха и своимъ потомкамъ. Ничего въ этомъ удивительнаго нѣтъ. Мы знаемъ, какъ по наслѣдству переходитъ та или другая болѣзнь къ людямъ: у чахоточныхъ родителей дѣти бываютъ также склонны къ чахоткѣ; у слабосильныхъ дѣти предрасположены, также, къ слабосилію и т. д.

Это общее причастіе къ грѣху знали и въ древности (Іова 14, 4; Псаломъ 50, 7, 3 кн. Ездры 7, 48 ст.). Грѣхъ, зло свойственны природѣ человѣка отъ утробы матери. Тяга ко злу вѣчно держала людей въ отчужденіи отъ Бога (2 Кор. 6, 14). Милосердный Богъ послалъ въ міръ Сына

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 21—26.

Своего (Римл. 2, 6; Гал. 4, 4) для избавленія людей отъ царства грѣха и смерти. Спаситель нашъ Своею смертью принесъ за насъ жертву и осудилъ грѣхъ во плоти (Римл. 8, 2, 3; 2 Коринѳ. 5, 21). Съ тѣхъ поръ пало средостѣніе вражды, раздѣляющее людей между собою: іудеевъ отъ язычниковъ, фарисеевъ отъ простого народа (Ефес. 2, 15, 16). Отнынѣ кто во Христѣ, тому открытъ свободный путь къ Отцу Небесному (Римл. 8, 15; 2 Петра 1, 10, 11). И вотъ, чтобы избавиться отъ грѣха, осужденія и смерти, грѣха первороднаго, необходимо омыться кровью Христа, а крещальная вода есть символъ этой крови,—то необходимо крестить и младенцевъ, послѣ чего они духовно прививаются ко Христу (Галат. 3, 27 ст.; Римл. 8, 9). Безъ крещенія кровь Господа Іисуса Христа никого не очищаетъ отъ грѣховъ (Дѣяній 2, 38; 1 Кор. 6, 11). Если кто скажетъ, что дѣти и безъ крещенія омыты кровью Христа, то, вѣдь, этой кровью искупленъ и весь міръ (Матѳ. 26, 28; Ефес. 1, 7; Титу 2, 14), а спасутся тѣмъ не менѣе только тѣ, кто крещенъ во имя Сына Божьяго (Дѣяній 10, 43; 26, 18, 20; Римл. 3, 24; Матѳ. 16, 16). Слѣдовательно, ясно, что Господь Іисусъ Христосъ, когда говорилъ (Марк. 16, 16): „Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ",—этими словами нисколько не отрицалъ необходимости крещенія младенцевъ.

Правда, г. Марцинковскій пытается доказать, что дѣти не несутъ вины своихъ отцовъ, т. е. какъ бы хочетъ этимъ сказать, что за грѣхъ Адама мы не несемъ отвѣтственности, и дѣлаетъ ссылки на пророка Іезекіиля (16, 18 и 20). Но о чемъ здѣсь говоритъ пророкъ Іезекіиль? При ближайшемъ разсмотрѣніи этого текста будетъ ясно для каждаго, что здѣсь пророкъ совсѣмъ не имѣлъ въ виду первородный грѣхъ. Тамъ говорится такъ: „А отецъ его, такъ какъ онъ жестоко притѣснялъ, грабилъ брата, и не доброе дѣлалъ среди народа своего, вотъ онъ умретъ за свое беззаконіе. Вы говорите, почему же сынъ не несетъ вины отца своего? Потому, говоритъ пророкъ, что сынъ поступаетъ законно и праведно, всѣ уставы мои соблюдаетъ и исполняетъ ихъ. Онъ будетъ живъ". И уже въ дальнѣйшемъ, въ 20 мъ стихѣ, Іезекіиль говоритъ, что „сынъ не понесетъ вины отца" и т. д. Значитъ, здѣсь никакого слова и думы пророка не было о первородномъ грѣхѣ. Шла рѣчь только о личныхъ дѣяніяхъ преступнаго характера отца или сына, а о грѣхѣ Адама и слова нѣтъ. Что же касается того, что грѣхъ Адама тяготитъ надъ всѣмъ человѣчествомъ, то объ этомъ свидѣтельствуютъ: праотецъ нашъ Іовъ (14, 4; 25, 4), пророкъ Давидъ (Пс. 50, 7), Ездра (Зкн. 3 гл 21 ст.), Евангеліе отъ Матѳея (25 гл. 25 ст.); Апостолъ въ своихъ посланіяхъ къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Ефесянамъ свидѣтельствуетъ, что и на дѣтяхъ лежитъ первородный грѣхъ.

Изъ всего сказаннаго ясно, что баптисты не имѣютъ никакого основанія отрицать крещеніе дѣтей.

Г. Марцинковскій пытается на основаніи 1-го посланія къ Коринѳянамъ (7 гл. 14) доказать, что дѣтей отъ христіанскихъ родителей крестить не слѣдуетъ, потому что рождаемое отъ святыхъ свято. Прежде всего намъ нужно выяснить, что подразумѣваетъ слово Божіе подъ выраженіемъ „святой". Означаетъ ли это иногда „святой" и „безгрѣшный" одно и то же, или нѣтъ? Въ Второзаконіи (7, 6 ст.) говорится: „Ибо ты народъ святый Господа Бога твоего; тебя избралъ Господь Богъ твой, чтобы ты былъ изъ всѣхъ народовъ, которые на землѣ". (Сравни: Исходъ 32, 9, 14 стих.; 19, 16; 1-е посланіе Петра 2, 1). Здѣсь, весь народъ называется святымъ, однако мы видимъ, какъ въ древности евреи согрѣшали. Въ словѣ Божіемъ, также, называются святыми—горы Синая, мѣсто, гдѣ стоялъ Моисей, при горящемъ кустѣ, откуда слышалъ голосъ Бога, Іерусалимъ, скинія, храмъ и т. п., святыми, т. е. избранными, предназначенными для особаго присутствія Божія, или, по просту сказать, выдѣленными изъ среды другихъ. Такимъ образомъ, нельзя утверждать того, какъ утверждаетъ г. Марцинковскій, что подъ словомъ „святые" обязательно нужно разумѣть „безгрѣшные", Апостолъ Павелъ, говоря о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ христіанскихъ родителей, называя ихъ святыми, этимъ только показываетъ, что они, дѣти, выдѣлены изъ среды языческой; но нисколько не говоритъ о томъ, что эти дѣти не имѣютъ первороднаго грѣха Адама. Если бы онъ разсуждалъ такъ, какъ хочетъ разсуждать и доказывать г. Марцинковскій, то Апостолъ впалъ бы въ противорѣчіе, ибо въ другихъ мѣстахъ онъ ясно говоритъ (Рим. 3 гл. 23; 1 Кор. 15, 21; Ефес. 2, 3), что всѣ, не исключая никого, имѣютъ наслѣдственный грѣхъ отъ Адама, значитъ, и младенцы.

Апостолъ Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (7, 14) называетъ дѣтей, рожденныхъ отъ языческихъ родителей, нечистыми; но если бы разсуждать по Марцинковскому, то совершенно не было бы понятно, почему дѣти одни называются святыми, а другіе нечистыми? Развѣ, тѣ и другіе имѣютъ сознаніе? Какъ тѣ, такъ и другіе, не обладаютъ сознаніемъ и не сознаютъ окружающей обстановки, и поэтому было бы совершенно несправедливо и странно раздѣлять дѣтей на двѣ категоріи. Вполнѣ правильно и вѣрно разсуждаетъ Апостолъ Павелъ, если мы станемъ на ту точку зрѣнія толкованія этихъ словъ, которыя привели выше. Крещеніе есть рожденіе духовное, какъ говоритъ Самъ Господь въ Евангеліи отъ Іоанна (3 гл. 5 ст.). Спаситель и сравниваетъ рожденіе духовное съ рожденіемъ по плоти. Онъ такъ и говоритъ: „Рожденный отъ плоти есть плоть, а рожденный отъ духа есть духъ" (6 стихъ). Рожденіе во плоти происходитъ не по желанію ребенка: ребенокъ, можетъ быть, и не желалъ, чтобы онъ родился; однако, оно произошло по волѣ Божіей. Почему же не должно произойти въ такомъ же порядкѣ высшее рожденіе, рожденіе по духу? Уже самое слово—рожденіе, о которомъ говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, показываетъ, что Онъ требуетъ совершенія крещенія и надъ младенцами. Младенецъ, также, не понимаетъ, когда его питаютъ тѣлеснымъ молокомъ отъ грудей матери. Но для сохраненія его жизни необходимо питаніе. Почему же питанія—духовнаго—крещенія г. Марцинковскій хочетъ лишить младенца?

Что касается того, что будто бы въ языческій періодъ Церковь крестила только взрослыхъ, то мы, на основаніи твореній Свв. Отцевъ и Учителей Церкви въ предшествующихъ нашихъ разсужденіяхъ, ясно доказали, что таковое утвержденіе г. Марцинковскаго ложно и ни на чемъ не основано.

Итакъ, всѣ доводы г. Марцинковскаго въ защиту крещенія взрослыхъ мы разобрали и показали

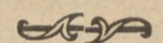
ихъ несостоятельность, ложность и тенденціозность.

Относительно „пророчествъ“ г. Марцинковскаго о томъ, что будетъ очень хорошо, если Церкви, крестящія младенцевъ, станутъ крестить только взрослыхъ, мы показали, что таковыя разсужденія нисколько не подтверждаютъ настоящаго положенія вещей. Кто не видитъ, какая злоба и ненависть, прикрытыя наружнымъ благочестіемъ, царятъ въ средѣ крещенныхъ взрослыми по отношенію ко всѣмъ инакомыслящимъ? Доказательствомъ этого служитъ и самъ г. Марцинковскій. Онъ, хотя и крещенъ въ дѣтствѣ, но стоило ему принять баптистское ученіе о крещеніи, какъ столько яда и злобы онъ вылилъ на Православную Церковь, съ такой ненавистью заговорилъ о ней, прикрываясь якобы благочестивыми намѣреніями!

Съ своей стороны мы посовѣтовали бы г. Марцинковскому почаще пѣть стишки, составленные самими же баптистами. Они гласятъ такъ:

„Съ младенчества святымъ крещеніемъ
Уже въ Христа я облаченъ,
И благодатнымъ искупленіемъ
Къ числу дѣтей его причтенъ“ (П. Х. 55).
„Случилось чудо, и нежданно
Отверзлись дѣтскія уста
И избавителя Христа
Встрѣчали возгласомъ: Осанна“ (Гус 557).

По прочтеніи этихъ стишковъ г. Марцинковскій, можетъ быть, понялъ бы, какое великое значеніе имѣетъ Св. Крещеніе для дѣтей.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

На три часа дня Его Блаженству былъ назначенъ пріемъ у Высокаго Комиссара Англіи на Палестину лорда Плюмара, куда Владыка Митрополитъ, въ сопровожденіи Преосвященнаго Алексія, г. Боровскаго и Польскаго Консула г. Хусицкаго и направился въ назначенное время. Лордъ Плюмаръ жилъ тогда въ построенномъ императоромъ германскимъ Вильгельмомъ на горѣ Елеонской домѣ. Нынѣ домъ этотъ разрушенъ землетрясеніемъ, но во время нашего пребыванія въ Іерусалимѣ это былъ безусловно лучшій домъ въ этомъ городѣ, построенный въ восточномъ стилѣ и удовлетворяющій самые изысканные вкусы. Внутри дома былъ разбитъ роскошный садикъ и цвѣтникъ, жилыя комнаты со множествомъ оконъ окружали этотъ садикъ и, въ свою очередь, весь домъ былъ окруженъ такою богатою растительностью, что при въѣздѣ онъ не казался столь грандіознымъ и блистательнымъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Мѣсто подъ этимъ домомъ было подарено импер. Вильгельму султаномъ Абдулъ Гамидомъ, и это одно изъ лучшихъ мѣстъ Іерусалима, поистинѣ царскій даръ. Вездѣ просторъ, очаровательные виды и обиліе свѣта и самаго чистаго воздуха!

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 1-27.

С. П.

Письмо мужчины.

Другъ мой, Коля! Ты спрашиваешь, какъ я провожу время, свободное отъ занятій? А вотъ какъ: много говоримъ, а толку мало, много играемъ въ карты и занимаемся убійствомъ... времени! пляшемъ до одуренія, но все же—чертовски—скучно; какъ то холодно въ душѣ, неуютно въ сердцѣ и одиноко въ жизни. Чего то не хватаетъ, о чемъ то горестно сожалѣешь.

— Ты, конечно, скажешь, что всему причина великая, стихійная война, встряхнувшая весь міръ и оставившая свои жуткіе слѣды на всемъ. Да, я съ этимъ тоже согласенъ, что война всегда творитъ бѣды неисчислимыя: гибнутъ люди, разрушаются завѣтныя драгоцѣнности, разбивается семья, шатаются нравственные устои, религія, вѣра, и т. д., но все это современемъ можетъ быть и наладится съ помощью Божіей. А вотъ самое величайшее зло сотворила намъ война, ты знаешь, братъ, какое?..

— Слушай же со вниманіемъ и я все тебѣ подробно разскажу:

— Великая война унесла, сгладила съ лица земли очаровательнѣйшее ея украшеніе... *женщину*! А вмѣсто нея—нанесла какую то особенную породу, что то среднее между женщиной и мужчиной,—какія то порхающія, постоянно веселящіяся созданія Божіи,—раскрашенныя, длинноногія милашки. Право же языкъ не поворачивается назвать ихъ *женщинами*: головы ихъ стриженыя, какъ у заправскаго мальчишки, а ноги: ступня хорошенькая женская, а выше — нога мальчишки, безъ штанишки; уродство! Но и мужчинами совѣстно назвать эти милыя созданья, потому что надъ колѣномъ длинной ноги развивается что то вродѣ юбочки на фигурѣ ихъ, чего мужчины и во вѣкъ не носили.

— Такъ, другъ мой Коля, въ наше время нѣтъ „*женщины*!“ нѣтъ и любви—той любви, что облагораживаетъ душу, украшаетъ семью, общество.

— Пробовали мы, мужчины, искать *женщину* въ толпѣ, на улицѣ: посмотришь сзади—все однѣ дѣвченки—подростки, въ платьицахъ до колѣнъ, а заглянешь въ лицо—пятидесятилѣтняя старуха; и невольно подумаешь: что это? оборотни?.. Заглянули мы и на вечеринку, гдѣ собралась вся городская молодежь обоего пола, надѣясь найти тамъ, хоть одну *женщину*! но тамъ эта странная молодежь, до одуренія упиваясь похабными танцами, продѣлывали такія фигуры, что искать среди нихъ *женщину*, это значитъ смертельно оскорбить ее.

Наконецъ, мы вспомнили церковь; здѣсь, въ храмѣ Божіемъ непремѣнно найдемъ *женщину*!—радовались мы.

— Но повѣришь ли, Коля, и въ церкви мы не нашли ее! кромѣ старухъ и этихъ полуженщинъ—полумужчинъ.

— Боже!—ужаснулись мы, — Гдѣ же дѣвались *женщины*?! Или мы забыли ихъ обликъ, среди пустой суеты?

Г. Комиссаръ Англіи принялъ Его Блаженство въ парадномъ залѣ, расположенномъ въ сѣверо-восточной части дома и поражающемъ великолѣпіемъ и стильностью своего убранства. Послѣ взаимныхъ привѣтствій и ознакомленія, всѣ остановились среди зала и, стоя, дѣлились впечатлѣніями. Мы полагали было, что это англійскій обычай - принимать визиты стоя и что нашъ визитъ будетъ краткимъ. Но оказалось иначе: лордъ Плюмаръ проявилъ къ Его Блаженству и представляемой имъ Польшѣ высшую степень любезности и вниманія, какія, по замѣчанію г. Хубицкаго, рѣдко на чью долю выпадали въ этомъ домѣ. Онъ захотѣлъ познакомить насъ со своей супругой леди Плюмаръ и устроилъ въ честь Его Блаженства нѣчто вродѣ вечерняго чая. Вскорѣ изъ внутреннихъ комнатъ вышла леди Плюмаръ, англиканскій епископъ и нѣсколько другихъ лицъ (родственниковъ, или служащихъ, трудно было опредѣлить), и въ залѣ образовалась уже большая группа лицъ, здоровающихся и бесѣдующихъ. Мы впервые въ своей жизни входили въ общеніе съ англичанами, да еще въ такой высокой обстановкѣ а потому обратились въ слухъ, зрѣніе и вниманіе при созерцаніи этой группы высокопоставленныхъ англичанъ. Мы слышали и читали объ англичанахъ, какъ о весьма гордыхъ и чопорныхъ существахъ, явно отдѣляющихъ себя отъ остального міра, и старались выяснить, насколько достовѣрны въ этомъ отношеніи наши свѣдѣнія. Но никогда не слѣдуетъ вѣрить слухамъ, ибо мы видѣли въ нашихъ хозяевахъ столько простоты, любезности и естественности, что хотѣлось подольше оставаться въ этомъ обществѣ. Правда, во всякомъ словѣ, жестѣ и движеніи сказывалась тысячелѣтняя культура англичанъ и присущее имъ достоинство, но это привлекаетъ и располагаетъ къ себѣ. Самъ г. Плюмаръ — высокій благообразный старикъ, съ военной выправкой, распрашивалъ Владыку о Польшѣ и Православной Церкви въ Польшѣ, а его почтенная супруга, имѣющая стройный, далеко не соотвѣтствующій ея возрасту видъ,—о впечатлѣніяхъ отъ Св. Града.

Было, между тѣмъ, доложено о подачѣ чая, и всѣ изъ зала отправились въ свѣтлый коррид́оръ, гдѣ чай этотъ былъ приготовленъ. Всѣ разсѣлись за тремя столиками: хозяева съ Его Блаженствомъ и г. Хубицкимъ—за первымъ, а остальные—за другими. Окна выходили во внутренній садъ, и изъ него доносился ароматъ цвѣтовъ, а солнечные лучи снопами врывались черезъ раскрытыя окна, играли на блестящей посудѣ и выявляли всю идеальную чистоту обстановки англійскаго лорда. Черезъ окна на противоположной сторонѣ внутренняго сада, у западной стѣны дома, была видна черная бронзовая статуя строителя дома—императора Вильгельма. Казалось, онъ со своей высоты грозно взираетъ на то, чего онъ никогда не ожидалъ. Впрочемъ, находящійся еще въ живыхъ императоръ можетъ быть доволенъ тѣмъ, что его статуя стоитъ на мѣстѣ и содержится въ образцовой чистотѣ. Если нынѣ она и разрушена, то не людьми, а стихіей, а, вѣдь, сколько уничтожено памятниковъ царскихъ людьми хотя бы въ одной б. Россіи!

За чаемъ продолжалась начатая въ залѣ бесѣда, но шла она только за первымъ столомъ, гдѣ былъ знатокъ англійскаго языка г. Хубицкій. За другими же столами дѣло было хуже: англичане не говорили на тѣхъ языкахъ, какіе доступны были гостямъ, а гости не знали по-англійски. Хозяева всячески изощрялись въ любезности: снимали фотографіи со стѣнъ, указывали общеизвѣстныхъ на этихъ фотографіяхъ лицъ, а одинъ англичанинъ, бывшій нѣкогда въ Минскѣ и усвоившій только одно слово „съ праздникомъ", безконечно повторялъ это слово, искренно воображая, что оно доставляетъ огромное удовольствіе людямъ, празднующимъ Св. Пасху.

Поневолѣ приходилось принять наблюдательную

— Да, дѣйствительно, мы забыли чарующій обликъ *женщины*, потому что ихъ нѣтъ въ *наше время*! а если и есть гдѣ нибудь одна—двѣ ихъ, то онѣ, повѣришь ли, Коля, гдѣ-то прячутся, чтобы не заразиться этой, умерщвляющей душу, эпидеміей—модой. И такая, братъ, скука, да холодная пустота звенитъ кругомъ! и такъ не хватаетъ для полноты жизни, благотворнаго, сердце ласкающаго, *вліянія* стыдливой милой *женщины*!—привѣта цѣломудренныхъ глазъ ея. А гдѣ же теперь, въ *наше время*, взять ее?! И повѣришь ли, другъ мой, тому, что мы часто, по женски, погружаемся въ тихо-грустныя мечты о прошломъ, чтобы хоть въ нихъ найти *женщину*.

Скромный домъ, со скромной, уютной обстановкой. За столомъ маленькое общество обоего пола. По комнатѣ прыгаетъ восьмилѣтняя дѣвочка; ея кудряшки связаны розовой ленточкой бантомъ. На свободномъ платьицѣ, ниже колѣнъ, тоже—бантики; ей такъ къ лицу они; она это знаетъ и часто расправляетъ ихъ, осматривая себя, прыгаетъ, улыбаясь; но отъ быстрыхъ движеній показалось кружево отъ панталончиковъ. Дѣвочка растерялась и стыдливо спрятала зарумянившееся личико на колѣняхъ мамы.

— Вотъ видишь? и стыдно тебѣ... Въ другой разъ слѣди за собой въ шалостяхъ,—пожурила ее мама.

А вотъ изъ другой комнаты, въ томъ же домѣ, послышалась звонкая пѣсня:

Не для тебя ль во дни печали
И пѣсни сердца расцвѣтали?..

И вошла подростокъ-дѣвушка, въ форменномъ гимназическомъ платьѣ, длиной — на четверть аршина отъ пола и съ блестящей, полусплетенной, опущенной косой, отъ гладко причесанной головы. Неожиданная встрѣча съ мужчиной заставила ее стыдливо взглянуть на себя, потому что она была безъ форменнаго передника и на рукавахъ были разстегнуы крючки, что она поспѣшила сейчасъ же исправить, и въ каждомъ ея движеніи, во взглядѣ на мужчину такъ и сквозитъ эта, чарующая сердца, естественная застѣнчивость, милая благородная гордость...

— Вотъ я на балу, гдѣ въ живыхъ танцахъ кружится молодежь, какъ трепещущіе цвѣты, въ объятьяхъ вешняго вѣтерка. Восемнадцатилѣтняя дѣвушка, въ легкомъ платьѣ, (съ небольшимъ каре), длиной до щиколодки, въ хорошенькихъ туфелькахъ, обрисовавшихъ ея античную ножку, граціозно кружится подъ вальсъ „Греза", легонько положивъ на плечо кавалера свою узенькую руку, затянутую до локтя въ шелковую, тонкую перчатку. Какой у нея красивый поворотъ головы! Какой нѣгой дышитъ живая роза, какъ бы случайно запутавшаяся въ ея волнистыя волосы, уложенные короной на ея головѣ, какъ эмблема женственности и благородной гордости; на ея слегка попудренномъ лицѣ нѣжно переливается естественный румянецъ юности; то вдругъ заревомъ стыдливости вспыхнетъ онъ, когда ея кавалеръ крѣпко таинственно сожметъ ея руку...

Съ какимъ умиленіемъ любуются этой вальсирующей парой сидящіе кругомъ у стѣны не танцующіе отцы и матери. Какъ онѣ, *матери*-

роль и сосредоточенно пить чай съ отличнымъ молокомъ и разнообразными печеніями (вѣроятно англійскими) и вареніями. Больно и досадно было, что не знаемъ европейскихъ языковъ, безъ коихъ путешествовать весьма трудно. Этотъ недочетъ нашъ особенно остро почувствовался здѣсь.

Послѣ чая всѣ опять перешли въ залъ, сердечно простились, и Его Блаженство направился къ выходу, въ сопровожденіи спутниковъ. Лордъ Плюмаръ также сопровождалъ Владыку до нижняго выхода, что крайне удивило и привело въ восторгъ г. Хубицкаго, ибо онъ никогда не наблюдалъ и не предполагалъ даже такой внимательности со стороны г. Верховнаго Комиссара. Очевидно, англичане понимаютъ значеніе Православной Церкви и съ необыкновеннымъ уваженіемъ относятся къ ея представителямъ. Несомнѣнно также, что внимательнымъ отношеніемъ къ Главѣ Православной Польской Церкви лордъ Плюмаръ подчеркивалъ свои симпатіи и свое уваженіе къ Польскому Государству.

Неподалеку отъ резиденціи Верховнаго Англійскаго Комиссара находится мѣсто Вознесенія Господня, а потому мы рѣшили въ тотъ же день поклониться на этомъ мѣстѣ и осмотрѣть достопримѣчательности Елеонской Горы. Но такъ какъ еще не прибылъ сюда нашъ незамѣнимый руководитель по святымъ мѣстамъ о. архим. Каллистъ, то мы, отъѣхавъ немного отъ резиденціи г. Комиссара, ближе къ вершинѣ горы, занялись созерцаніемъ Іерусалима, открывающагося съ этой горы въ по истинѣ царственной красотѣ, особенно при сіяніи вечерняго солнца.

Гора Вознесенія, или Елеонская—самая высокая изъ горъ, облегающихъ Іерусалимъ. Съ вершины ея, нѣсколько выше того мѣста, откуда вознесся Господь, виденъ весь Іерусалимъ, какъ на ладони. Впереди—глубокій оврагъ, усѣянный гробами. Это—Іосафатова долина, какъ бы застывшая въ молчаніи и носящая на себѣ всѣ знаки запустѣнія — въ безпрестанномъ ожиданіи Суднаго дня. Кажется, что и нагробные камни, разсыпанные въ безпорядкѣ по этой долинѣ, уже сдвинулись съ могилъ и готовы освободить изъ могильнаго заключенія мертвецовъ. За Іосафатовой долиной отчетливо виднѣются: прямо—мечеть Омара на мѣстѣ бывшаго храма Соломонова, направо — храмъ Воскресенія Христова, а нѣсколько влѣво—Сіонъ.

Между тѣмъ подъѣхалъ о. Каллистъ, и мы, еще полюбовавшись необычайно красивымъ видомъ Св. Града съ Елеонской горы, подошли къ мѣсту Вознесенія Господня. Нынѣ грубая круглая мечеть занимаетъ то мѣсто, откуда вознесся на небо Спаситель, а нѣкогда возвышалась здѣсь прекрасная церковь, построенная Св. Еленою,—съ открытымъ куполомъ, чтобы молящіеся могли видѣть небо, взявшее отъ земли Сына Человѣческаго. Нынѣшняя мечеть представляетъ собою „Мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ". Это какъ бы оставленное жилище, съ пустыми стѣнами и наполненное соромъ, пылью и грязью. Почти посрединѣ мечети на помостѣ, образованномъ природною скалою и не покрытомъ поломъ, находится слѣдъ лѣвой человѣческой стопы. По преданію, эта стопа и есть послѣдній слѣдъ Спасителя на землѣ. Отсюда Онъ вознесся на небо, благословляя родъ человѣческій. Мы невольно опустились на колѣни, вспоминая и произнося слова псалма: „поклонимся на мѣстѣ, идѣже стоястѣ нозѣ Его" (Пс. 133, 7), и облобызали священную стопу. Стоявшій тутъ же турокъ немедленно потребовалъ за сіе лобызаніе мзду, которая и была опущена на помостъ, но даже это обстоятельство, въ связи съ общимъ видомъ мечети, не омрачило нашего душевнаго состоянія радости и священнаго восторга при лицезрѣніи мѣста Вознесенія Господня. Замѣчательно, что Господь предъ Вознесеніемъ стоялъ, обратившись лицомъ къ сѣверу, каковое положеніе Лика Господня въ минуту Вознесенія согласуется съ повѣствованіемъ Св. Луки, говорящаго, что Вознесеніе послѣдовало со стороны Виѳаніи. „Изведъ же ихъ вонъ до Виѳаніи, и воздвигъ руцѣ Свои, и благослови ихъ. И бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо" (Лук. XXIV, 50, 51). Невольно возникалъ вопросъ о томъ, гдѣ же другая стопа Спасителя? На этотъ вопросъ полученъ былъ отвѣтъ, что отпечатокъ правой стопы Спасителя перенесенъ магометанами въ знаменитую мечеть Омара, занимающую мѣсто храма Соломонова, и эта стопа находится нынѣ въ мечети Эль-Акса, передѣланной въ свое время изъ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

По выходѣ изъ мечети мы предались воспоминаніямъ и о другихъ священныхъ и историческихъ событіяхъ, связанныхъ съ горою Елеонскою. Здѣсь царь Давидъ, гонимый сыномъ своимъ Авессаломомъ, проливалъ слезы предъ Всевышнимъ (II Цар. XV,30); здѣсь царь Соломонъ, въ угодность своимъ женамъ-язычницамъ, на горѣ Соблазна (юго-восточная часть горы Масличной) построилъ капище идолу Молоху (III Цар. XI, 7); здѣсь—внизу горы были гробницы пророковъ; здѣсь находилась (на сѣверномъ спускѣ горы) гостиница для галилеянъ, приходившихъ на богомолье въ Іерусалимъ; здѣсь въ этой гостиницѣ Господь являлся по воскресеніи Своемъ ученикамъ и установилъ въ первое явленіе Свое таинство священства („елика свяжете, будетъ связано; елика разрѣшите, будетъ разрѣшено"); здѣсь Господь предрекъ кончину міра и оплакивалъ Іерусалимъ; здѣсь Пресвятая Богородица получила черезъ Архангела Гавріила свое послѣднее на землѣ благовѣстіе о возваніи Ея отъ земной юдоли къ Престолу Всевышняго; здѣсь, по преданію, свв. Апостолы составили свой Апостоль-

---

ревниво слѣдятъ за каждымъ движеніемъ своихъ дочерей, за малѣйшимъ уклономъ отъ приличія ихъ кавалеровъ... *Женщина* — мать—на балу со своей дочерью; она ею руководитъ, одобряетъ ее и оберегаетъ отъ малѣйшаго невѣрнаго шага; въ этомъ ея жизнь, ея призваніе и не до моды ей. Она одѣта прилично, просто и ни одна складочка на ея бальномъ платьѣ не смѣетъ и пикнуть вульгарно. Этимъ и отличаются женщины — матери; за это ихъ уважаютъ даже и тѣ, кто ищетъ въ женщинѣ только забаву..

— Вотъ видишь, братъ, Коля, какъ мы, по женски, размечтались о недалекомъ прошломъ, а это доказываетъ то, что въ настоящее время рабства—модѣ и днемъ съ огнемъ невозможно отыскать настоящую *женщину*, и невольно хочется крикнуть словами поэта:

Мрачно въ мірѣ безъ женщины—свѣтлой мечты,
О, вернись къ намъ родная, святая!! (В. Чт. № 22, за 1927 г.).

Женщины — матери! Проснитесь отъ этого дурмана—моды!.. Обратите вниманіе на то, что ваши дочери—подростки не виноваты, что должны развиваться въ *наше время*; но ихъ можно еще спасти вліяніемъ любящей матери; а ихъ необходимо, какъ можно скорѣе, вырвать изъ среды танцующихъ *по модному*, чтобы онѣ остались *женщинами*.

скій „Символъ Вѣры"; здѣсь также были раскинуты при осадѣ Іерусалима шатры Титовой арміи.

На востокъ отъ мѣста Вознесенія Господня расположенъ русскій женскій Вознесенскій монастырь, куда мы и направились отъ мѣста Вознесенія Господня и вошли въ прекрасный, свѣтлый и просторный богато расписаный и украшеный храмъ. Шла пасхальная утреня, за коей присутствовало много монахинь и мірянъ. Благоговѣйно и благолѣпно служилъ монастырскій священикъ, а хоръ инокинь стройно и воодушевленно исполнялъ священныя пѣснопѣнія. Намъ показалось, что мы очутились въ какомъ-нибудь благоустроенномъ московскомъ женскомъ монастырѣ. Послѣ греческихъ унисонныхъ пасхальныхъ напѣвовъ пѣніе русскихъ инокинь было дивной, привлекательной музыкой. Владыка Митрополитъ прошелъ въ алтарь и приложился къ Св. Престолу, и предъ окончаніемъ службы мы вышли изъ храма. Къ намъ подошла игуменія Елизавета и казначея Досиѳея (изъ Подоліи) и предложили осмотрѣть всю обитель. Осмотрѣли другой храмъ, величественную колокольню, копуса сестеръ и духовенства, прошлись по дивной кипарисной рощицѣ и любовались восхитительными видами на дикія скалистыя горы Іудейскія и Мертвое море, отлично отсюда видимое. Какъ прекрасенъ и благоустроенъ этотъ монастырь, и какое счастье было въ прежнее время подвизаться въ немъ! Но нынѣ положеніе обители весьма печальное, если не прямо катастрофическое. Съ начала великой войны не было русскихъ богомольцевъ, послѣ революціи прекратился притокъ изъ Россіи какихъ бы то ни было матеріальныхъ средствъ, и 170 сестеръ обители влачатъ сейчасъ полуголодное существованіе. На монастырѣ вполнѣ оправдалась поговорка: „не все то золото, что блеститъ". Роскошный храмъ и прекрасныя постройки — остатокъ прежняго довольства и благоустроенія, а насельницы обители обречены на вымираніе, если не пошлетъ имъ Господь Своего неожиданнаго для людей утѣшенія. Но, повидимому, чаша испытаній еще не испита бѣдными сестрами, ибо лѣтомъ того же 1927 года онѣ больше всѣхъ Іерусалимскихъ жителей пострадали отъ землетрясенія. Голодныя, онѣ остались еще почти безъ крова. Рухнулъ въ бездну и тотъ маленькій, чистенькій, уютный и живописно расположенный подъ крутымъ обрывомъ игуменскій домикъ, съ балкона котораго мы всматривались въ дикія дали Іудейскихъ горъ и видѣли за ними воды Мертваго моря.

Со стѣсненнымъ сердцемъ мы оставили обитель, молитвенно воздыхая о его судьбахъ, провожаемые настоятельницей и казначеей. Да сохранитъ Господь эту св. обитель до лучшихъ дней, да подкрѣпитъ Онъ и насельницъ ея въ ихъ тяжелой и плачевной долѣ! Больше имъ бѣднымъ теперь не на кого уповать.

Изъ русской обители мы направились въ Малую Галилею, расположенную на сѣверо-западъ отъ мѣста Вознесенія Господня. Нынѣ тамъ дача Іерусалимскаго Патріарха, который проводитъ въ ней жаркіе лѣтніе и осенніе мѣсяцы. Это — весьма благоустроенное, красивое и здоровое мѣсто. Въ центрѣ — прекрасный каменный храмъ во имя 12 свв. Апостоловъ, построенный надъ давнею галилейскою гостинницей. Послѣдняя оказалась теперь въ видѣ нижней, подземной церкви. Видъ на нее не закрытъ, впрочемъ, и изъ верхней церкви, ибо, перегнувшись чрезъ невысокую рѣшетку, можно цѣликомъ осмотрѣть то помѣщеніе, гдѣ, дверемъ затвореннымъ, явился Господь по воскресеніи Своемъ вечеромъ десяти ученикамъ (Мѳ. 28, 16—20) и установилъ таинство священства (Іоан. XX, 22, 23). Здѣсь же черезъ недѣлю явился Господь и одиннадцати (вмѣстѣ съ Ѳомою) Апостоламъ, и здѣсь же св. Ѳома убѣдился въ воскресеніи Божественнаго Учителя и воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой" (Іоан. XX, 28).

От церкви до патріаршаго дома — сплошная асфальтовая площадка. Домъ одноэтажный, уютный, удобный и приличествующій своему назначенію. И храмъ, и домъ въ зелени роскошныхъ деревьевъ, окружающихъ патріаршую дачу. Посреди сада, и также вся въ зелени деревъ, и та часовенка Богоматери, которая находится на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Господь Воскресшій прежде всѣхъ явился Своей Пречистой Матери, а также гдѣ явился Ей за три дня до Ея преславнаго успенія Архангелъ Гавріилъ и возвѣстилъ Ея отшествіе къ премірнымъ высотамъ. При часовенкѣ имѣется особая келійка, въ коей, въ качествѣ стражи святаго мѣста, живетъ русскій игуменъ Серафимъ, привезшій въ Іерусалимъ останки замученной въ Алапаевскѣ Великой княгини Елизаветы Ѳеодоровны, бывшей по смерти супруга В. К. Сергія Александовича Предсѣдательницей Русскаго Палестинскаго Общества, вмѣстѣ съ останками ея вѣрной слуги Варвары. О. Серафимъ жилъ сначала въ русскихъ постройкахъ, но, исполненный каноническаго сознанія, что русское духовенство, пребывая въ Іерусалимѣ, должно находиться въ зависимости и подчиненіи Іерусалимскому Патріарху, онъ не сошелся со взглядами по этому вопросу своей непосредственной власти и вынужденъ былъ искать покровительства у Патріарха. Послѣдній пріютилъ его и оказываетъ ему знаки своего высокаго и благосклоннаго вниманія. Мы не имѣли ни возможности, ни желанія вникать въ дѣло о. игумена, но за нѣсколько часовъ пребыванія его съ нами мы не могли не замѣтить, что это весьма достойный и убѣжденный въ истинѣ своего упованія священнослужитель, готовый за свои убѣжденія на подвиги и страданія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и его талантливо-составленная книга, въ коей онъ описываетъ всѣ свои злоключенія въ дѣлѣ перевезенія во Св. Градъ останковъ В. К. Елизаветы. Книгу эту о. Серафимъ вручилъ всѣмъ намъ, но многое не вошло въ нее, и мы имѣли удовольствіе слушать устные разсказы о. игумена о всѣхъ сихъ приключившихся въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Несомнѣнно, о. Серафимъ—способный, талантливый, энергичный и весьма интересный человѣкъ нашего времени. Цѣлью своей дальнѣйшей жизни о. Серафимъ ставитъ, по его словамъ, исполненіе завѣщанія Великой Княгини Елизаветы о погребеніи ея останковъ въ Москвѣ — въ основанной ею Мароо-Маріинской обители. О. игуменъ вѣритъ, что часъ исполненія этого завѣщанія недалекъ и что ему судитъ Господь выполнить его.

Былъ уже глубокій вечеръ, и мы изъ Малой Галилеи отправились въ Патріархію, чтобы отдохнуть къ слѣдующему дню, когда нужно было закончить обозрѣніе Св. Града.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ЛИДІЯ СѢНИЦКАЯ.

ПРЕПОДОБНОМУ СЕРАФИМУ САРОВСКОМУ.

Родной земли Франциск Ассизскій,
Сарова чистый Серафимъ,
Смиреньемъ ангельскимъ своимъ
Всегда призыву скорби близкій;
Чьи никогда не знали гнѣва,
Лишь кротостью дыша, уста,
Чьимъ вдохновеньемъ красота
Прославлена Пречистой Дѣвы;
Вериги терпѣнья не снимавшій,
Предстателемъ небеснымъ ставшій
Земной юдоли бытія,
Чьи дни, цвѣтъ пустыни Сарова,
Текли въ велѣньяхъ Божья слова,
Какъ зерна четокъ житія!

Церковная жизнь

Въ настоящее время можно считать совершенно установленнымъ, что значительная часть Іерархіи, духовенства и паствы Россійской Православной Церкви не примирилась съ отношеніемъ Митрополита Сергія къ совѣтской власти. Но опредѣлить предѣлы и послѣдствія этого отношенія къ Замѣстителю Патріаршаго Мѣстоблюстителя, не имѣя никакихъ точныхъ данныхъ, невозможно. Русская заграничная печать черпаетъ значительную часть своихъ свѣдѣній изъ „Воскреснаго Чтенія", а мы вынуждены составлять себѣ представленіе о ходѣ церковной жизни въ Россіи на основаніи отрывочныхъ и всегда тенденціозныхъ свѣдѣній совѣтской печати. Но и эти отрывочныя свѣдѣнія содержатъ иногда интересныя данныя. Такъ, напримѣръ, на петербургской конференціи союза безбожниковъ предсѣдатель гор. совѣта союза, нѣкій Дуловъ, прочелъ докладъ о существующихъ въ Петербургѣ религіозныхъ организаціяхъ. Всего въ Петербургѣ согласно этому докладу 200 религіозныхъ группъ и около 40 религіозныхъ обществъ. Въ ихъ распоряженіи 200 церковныхъ зданій. Онѣ содержатъ на свой счетъ 5 высшихъ богословскихъ курсовъ. Общее число православныхъ группъ 152, причемъ, какъ замѣчаетъ докладчикъ, „тихоновцевъ больше, чѣмъ обновленцевъ". Однако, „число обновленцевъ за послѣдній годъ выросло (25 обществъ вмѣсто 21), а тихоновцевъ упало (127 противъ 136)".

Еще большій интересъ представляетъ случай, о которомъ сообщаетъ агентство „Русспрессъ":

42 рабочихъ одесскаго завода имени Марти прислали въ редакцію „Одесскихъ Извѣстій" слѣдующее письмо: „Днемъ въ воскресенье мы встрѣтили піонерскую организацію металлистовъ, шедшую по улицѣ. Въ ней шелъ мальчонокъ, одѣтый священникомъ и съ крестомъ въ рукахъ, которымъ онъ размахивалъ на посмѣяніе всѣмъ. Мы, рабочіе, нижеподписавшіеся подъ этимъ заявленіемъ, обращаемъ Ваше вниманіе и просимъ освѣтить въ газетѣ, что мы категорически протестуемъ противъ такого безобразія. Пусть проводятъ антирелигіозныя кампаніи, но у взрослыхъ, а дѣтей оставятъ въ покоѣ, поскольку если сами не хотятъ, чтобы попы обучали дѣтей, такъ пусть имъ не вдалбливаютъ въ головы противъ религіи. Когда дѣти подростутъ, тогда сами рѣшатъ, вѣрить или не вѣрить. Дѣти теперь такъ распущены и отъ рукъ отбились, что хоть бы что ихъ удерживало, а это, что съ крестомъ ходили, не ученіе или полезный отдыхъ, а порча. Дѣти совсѣмъ разбойниками подѣлаются. И потому мы, нижеподписавшіеся, рабочіе завода Андре Марти просимъ васъ, товарищъ редакторъ, отпечатать наше письмо, поскольку газета должна прислушиваться къ голосу рабочихъ и категорически протестуемъ противъ этого безобразія, не допустимъ его, если такъ будетъ, заберемъ нашихъ дѣтей, потому только глупостями имъ голову забиваютъ и они какъ приходятъ домой кощунствуютъ и не уважаютъ матерей и отцовъ". Опубликовавъ это письмо, редакція „Одесскихъ Извѣстій" сопроводила его отвѣтомъ, въ которомъ говорится, что „глумленіе надъ обрядовой стороной религіозныхъ культовъ не является разумной мѣрой борьбы съ церковью", что „и партія и совѣтская общественность давно высказались противъ такого рода ненужной системы антирелигіозной пропаганды", но что „мы никакъ не можемъ согласиться съ выводами о томъ, что антирелигіозную кампанію слѣдовало бы проводить только среди взрослыхъ, оставивъ дѣтей въ покоѣ". Въ заключеніе своего отвѣта газета сдѣлала попытку запугать авторовъ письма намекомъ на „контръ революцію", содержащуюся въ ихъ письмѣ. Послѣднія фразы отвѣта составлены слѣдующимъ образомъ: „Не пишите, товарищи, фамилій своихъ съ твердымъ знакомъ. Не хорошо. Пахнетъ ужъ больно старымъ и недобрымъ временемъ..."

Въ жизни Русской Заграничной Церкви большое значеніе имѣетъ попытка умиротворенія раздоровъ въ софійскомъ русскомъ приходѣ. Изъ Сербіи прибыла комиссія въ составѣ Архіепископа Θеофана и управляющаго канцеляріей Архіерейскаго Синода въ Сремскихъ Карловцахъ г. Махароблидзе. Комиссія прибыла для разслѣдованія и установленія характера церковныхъ нестроеній въ русскомъ православномъ приходѣ. Никакихъ другихъ вопросовъ комиссія касаться не будетъ. Актовъ ревизіоннаго характера комиссія производить не будетъ. Это не есть слѣдствіе надъ кѣмъ либо. Дѣйствія комиссіи, согласно указанія Архіер. Синода, сводятся лишь къ объективному выясненію и разслѣдованію характера и причинъ этихъ нестроеній. Цѣль этой комиссіи найти пути къ установленію полнаго мира въ церковной жизни мѣстнаго прихода и объединенію враждующихъ сторонъ. Преосвященный Θеофанъ надѣется, что русская паства пойдетъ ему навстрѣчу и безпристрастно уяснитъ ему положеніе церковныхъ дѣлъ. Въ день пріѣзда Еп. Θеофана и Упр-щій Син. Канцеляріей были приняты Предсѣдателемъ Св. Болгар. Синода Митрополитомъ Климентомъ. Затѣмъ они сдѣлали визитъ Его Высокопреосвященству Митрополиту Стефану, какъ мѣстному Епархіальному Архіерею, и прочимъ Членамъ Болг. Синода. Владыка передалъ Болгарскому Синоду и Іерархамъ привѣтствіе Русск. Архіер. Синода и его Предсѣдателя Митрополита Антонія, затѣмъ посѣтили Преосв. Еп. Серафима.

Вопросъ объ имуществѣ русской Церкви внѣ предѣловъ СССР принялъ въ послѣднее время благопріятный оборотъ.

Въ Лейпцигѣ Рейхсгерихтомъ разсмотрѣна жалоба Совѣтскаго правительства на рѣшеніе берлинскаго Камергерихта, не признавшаго за совѣтскимъ правительствомъ правъ на владѣнія имуществами, находящимися нынѣ въ распоряженіи Владимірскаго братства. Имущества эти состоятъ изъ шести православныхъ церквей въ различныхъ городахъ Германіи, православнаго кладбища въ Тегелѣ и двухъ небольшихъ домовъ въ Гамбургѣ (въ одномъ изъ этихъ домовъ устроена церковь). Какъ извѣстно, эти имущества формально принадлежали покойному протоіерею Мальцеву, а послѣдній завѣщалъ ихъ россійской казнѣ въ лицѣ министра иностранныхъ дѣлъ для передачи Владимірскому братству, какъ дѣйствительному собственнику, по полученіи послѣднимъ правъ юридическаго лица. На буквѣ завѣщанія и построенъ былъ искъ совѣтскаго правительства. Оно объявило себя правопреемникомъ „россійскаго императорскаго министра иностранныхъ дѣлъ" и потребовало, чтобы имущество было передано ему. Берлинскій судъ призналъ, что имущество уже фактически перешло, согласно волѣ завѣщанія, въ распоряженіе Владимірскаго братства, и потому искъ былъ бы понятенъ лишь въ томъ случаѣ, если бы у совѣтскаго правительства имѣлись какія либо скрытыя несогласныя съ волей покойнаго прот. Мальцева цѣли. Со стороны Владимірскаго братства указывалось, что если въ скрытыя цѣли истца входитъ намѣреніе не передать имущество дѣйствительному, по завѣщанію, владѣльцу, то послѣдній будетъ поставленъ въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ не сможетъ предъявить въ Германіи искъ къ правительству иностраннаго государства. Въ имперскомъ судѣ повѣренный совѣтскаго правительства развивалъ нѣсколько неожиданную точку зрѣнія. Онъ доказывалъ, что искъ предъявленъ, во-первыхъ,

для охраны престижа совѣтской власти; во-вторыхъ, совѣтская власть предвидитъ трудности, съ которыми дѣйствительный собственникъ можетъ столкнуться, и она желаетъ облегчить ему эти трудности; въ третьихъ, имущество фактически пріобрѣтено на средства всѣхъ русскихъ, находящихся въ Германіи, и совѣтская власть считаетъ себя обязанной охранять ихъ интересы. Рейхсгерихтъ призналъ эти доводы не заслуживающими уваженія и оставилъ жалобу представителя совѣтской власти безъ послѣдствій.

Такъ же неудачно закончилось для большевиковъ аналогичное дѣло въ американскомъ судѣ. Живоцерковникъ Кедровскій, именующій себя митрополитомъ Сѣверо-Американскимъ, проигралъ процессъ противъ митрополита Платона, за которымъ судъ штата Коннектикутъ призналъ права на церковь въ Мериденѣ.

Одновременно судъ въ Ньюхевенѣ вынесъ рѣшеніе, въ которомъ призналъ, что живоцерковный соборъ 1923 года не былъ правомочнымъ соборомъ Русской Церкви и Кедровскій не можетъ претендовать на званіе и права епископа.

Это рѣшеніе имѣетъ большое принципіальное значеніе, ибо оно облегчитъ защиту интересовъ Русской Церкви въ Высшемъ Федеральномъ Судѣ Америки, когда будетъ разбираться апелляціонная жалоба митрополита Платона по вопросу о возвращеніи ему отъ Кедровскаго Нью Іоркскаго собора.

Въ Берлинѣ состоялся торжественный обрядъ освященія колоколовъ православной церкви на Фербеллинерплатцъ. Изъ семи колоколовъ шесть къ моменту торжества были уже подняты; седьмой, самый большой, украшенный цвѣтами, еще находился внизу, на деревянномъ помостѣ. Въ тишинѣ лѣтняго вечера, на открытомъ воздухѣ, совершалось богослуженіе. Особыя молитвы, которыя мало кому и въ Россіи приходилось слышать, произвели на прихожанъ сильное впечатлѣніе. Освятивъ колоколъ, епископъ Тихонъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой пояснилъ, что, по ученію церкви, перезвонъ колоколовъ освящаетъ самый воздухъ, всю окружающую природу, всѣ дышащія этимъ воздухомъ человѣческія существа. И сколько разъ случалось, что звукъ церковнаго колокола удерживалъ человѣка отъ преступленія, отъ самоубійства, отъ грѣха. При этомъ епископъ подчеркнулъ глубокій смыслъ ветхозавѣтнаго изреченія, выгравированнаго на одномъ изъ поднятыхъ колоколовъ: „гласъ храма Божьяго—гласъ Божій". Самая память о насъ сотрется, а колокола новаго храма будутъ поднимать къ небу свои голоса... Послѣ окропленія колокола святой водой, многіе подходили къ нему съ цѣлованіемъ. Затѣмъ медленно и плавно сталъ, на блокѣ, подыматься стальной колоколъ на высоту храма. И вскорѣ съ этой высоты раздался первый благовѣстъ...

МИССІОНЕРСКІЙ КРЕСТНЫЙ ХОДЪ
по Кременецкому уѣзду*).

4 СЕНТЯБРЯ – ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Божественная Литургія началась въ 8 час. утра. Совершало то же духовенство во главѣ съ прот. К. Закидальскимъ при дивномъ пѣніи хоровъ. Красота и торжественность Богослуженія привлекла сюда массы народа изъ ближайшихъ селъ. Послѣ службы о. настоятелемъ и прихожанами былъ предложенъ всѣмъ участникамъ торжества обѣдъ.

Въ Вышгородкѣ святыня была принята мѣстнымъ населеніемъ весьма сердечно. Посыпались щедрыя пожертвованія платками, полотномъ, деньгами, заказывались молебствія, а нѣкоторые просили зайти со святыней къ больнымъ и немощнымъ.

Въ 12 час. М. К. Х. торжественно выступилъ изъ Вышгородка черезъ Лопушно, Шилы, Шимковцы и Мосуровцы въ Колодно. Отсюда М. К. Х. вновь принимаетъ грандіозные размѣры. День былъ воскресный. Погода была чудная. Красота и мощь церковнаго пѣнія соединенныхъ хоровъ, цѣлый сонмъ духовенства, сотни хоругвей и крестовъ, духовой оркестръ и тысячи народа шествующаго за святыней—представляли величественную картину подобно тому, какъ это было въ Шумскѣ и Бѣлозоркѣ. На пути слѣдованія М. К. Х. поступило заявленіе отъ настоятеля и прихожанъ с. Верещакъ съ просьбой не преминуть святыней ихъ село, что и было исполнено. Въ Лопушно М. К. Х. былъ встрѣченъ мѣстнымъ Крестнымъ ходомъ во главѣ съ настоятелемъ прихода и благочиннымъ 4 окр. Александромъ Бонитенко. Возлѣ часовни краткая литія, затѣмъ все торжество направилось въ храмъ, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ съ многолѣтіемъ. Послѣ того добрымъ настоятелемъ и прихожанами была предложена священнослужителямъ, пѣвчимъ, оркестру и хоругвеносцамъ обильная трапеза. Село Лопушно заблаговременно приготовилось къ достойной встрѣчѣ святыни. Величественный каменный храмъ былъ украшенъ зеленью и цвѣтами. Отсюда М. К. Х. двинулся дальше по маршруту. Встрѣчали на пути Мосуровцы и Шимковцы. Здѣсь, по примѣру Лопушно, было также оказано великое вниманіе М. К. Х. Въ Колодно М. К. Х. прибылъ съ значительнымъ опозданіемъ. Объясняется это тѣмъ, что въ пути слѣдованія поступали заявленія отъ нѣкоторыхъ пунктовъ, не указанныхъ въ маршрутѣ, съ просьбой не преминуть святыней ихъ приходовъ, а также вслѣдствіе большого сдвига народа, затруднявшаго нормальное движеніе. Въ Колодно прибыли около 11 час. ночи. Несмотря на позднее время, прихожане 2 хъ приходовъ Св.-Николаевской и Св.-Михайловской церкви встрѣтили съ Крестными ходами на почтительномъ разстояніи отъ села М. К. Х. съ великимъ торжествомъ, съ братствомъ, зажженными свѣчами при полной иллюминаціи. Всенощное Бдѣніе совершено было въ пути. По прибытіи въ храмъ священнослужителями было пропѣто величаніе и святыня была открыта для поклоненія народу до поздняго времени. Ночлегъ.

5 СЕНТЯБРЯ — ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Въ 7 час. утра Божественная Литургія. Совершалась всѣмъ духовенствомъ. Было сказано поученіе свящ. с. Мосуровецъ о. Либацкимъ. Въ 12 час. М. К. Х. выступилъ изъ Колодно черезъ Заруды въ Гнѣздично. По пути М. К. Х. былъ

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 25—27.

встрѣченъ Крестными ходами с.с. Зарудье, Гнѣздично, Раковецъ Малый и Раковецъ Чесновскій. Въ Зарудьѣ маленькая остановка. Возлѣ храма было отслужено молебствіе съ краткимъ перерывомъ, чтобы дать возможность народу приложиться къ святынѣ. Въ Гнѣздично прибыли въ 5 час. вечера. Здѣсь на церковной паперти о. Середюкомъ сказано было поученіе. Непосредственно началось Всенощное Бдѣніе съ благословеніемъ хлѣбовъ, елеопомазаніемъ, во время коего народъ прикладывался къ святынѣ. Пѣли 2 хора прекрасно.

6 СЕНТЯБРЯ—ВТОРНИКЪ.

Въ 8 часовъ Божественная Литургія. Совершало ее все прибывшее духовенство при чудномъ пѣніи хоровъ. За Литургіей о. Середюкомъ сказано поученіе. Затѣмъ, по примѣру прошлыхъ мѣстъ, всѣмъ участникамъ торжества, предложено угощеніе. Въ Гнѣздично посыпались щедрыя пожертвованія на святыню. Отсюда М. К. Х. направился въ Устечко черезъ Свинюхи, встрѣченный на пути Кр. ходомъ с. Свинюхъ, гдѣ по болѣзни настоятеля Крестный ходъ возглавлялъ свящ. с. Башукъ о. Михаилъ Кукурикъ, а также с.с. Устечка, Бакотъ, Стараго и Новаго Олексинца. Здѣсь М. К. Х. вновь принялъ величественный видъ. Многочисленная толпа народа со всѣхъ сторонъ хлынула навстрѣчу Крестному ходу. Между православными были также и штундисты с. Свинюхъ Возлѣ храма с. Свинюхъ молебствіе съ многолѣтіемъ. Отсюда М. К. Х. направился въ Устечко, куда прибылъ черезъ часъ. Здѣсь непосредственно на церковной паперти всѣмъ прибывшимъ духовенствомъ было совершено Всенощное Бдѣніе. Ночлегъ.

7 СЕНТЯБРЯ — СРЕДА.

Начало Литургіи въ 7 час. утра. Совершали тѣ же священнослужители. Пѣли два хора. Послѣ Литургіи небольшой перерывъ и ровно въ 11 ч. М. К. Х. выступилъ въ Ростоки, куда прибылъ въ 4½ час. дня. На полъ-дороги были встрѣчены Крестными ходами Ростокъ и Хотовицы. Здѣсь, по примѣру прошлыхъ селъ, было совершено Всенощное бдѣніе съ благословеніемъ хлѣбовъ и елеопомазаніе съ приложеніемъ къ святынѣ.

8 СЕНТЯБРЯ — ЧЕТВЕРГЪ.

Начало Божественной Литургіи въ 7 часовъ. Совершало то же духовенство. За Литургіей произнесъ поученіе мѣстный настоятель о. Е. Житинскій. Послѣ Литургіи добрымъ настоятелемъ и прихожанами с. Ростокъ, несмотря на ихъ скромные достатки, вслѣдствіе войны, — было предложено всѣмъ участникамъ торжества обильное угощеніе. Въ 11 час. М. К. Х. выступилъ изъ Ростокъ до Св. Обители Почаевской. По выходѣ изъ Ростокъ М. К Х. сейчасъ же встрѣченъ былъ Крестными ходами Лосянина и Лопушно. Не доходя Почаева М. К. Х. былъ встрѣченъ величественнымъ Лаврскимъ Крестнымъ ходомъ со множествомъ народа, прибывшаго уже въ Лавру, ко дню Преподобнаго Іова. Здѣсь М. К. Х. вновь принялъ грандіозные размѣры на подобіе того, какъ это было въ Шумскѣ, Бѣлозоркѣ, Вышгородкѣ. Мощное пѣніе соединенныхъ хоровъ, звуки духового оркестра, цѣлый сонмъ духовенства и тысячное шествіе народа при полномъ колокольномъ звонѣ—представляли величественную картину. Святыня послѣ долгаго путешествія возвращалась вновь на свое мѣсто. У стѣнъ Св. Обители шествіе встрѣтилъ Намѣстникъ Лавры о Архимандритъ Дамаскинъ съ братіею. Здѣсь предъ Чудотворной Иконой при дивномъ пѣніи хора было отслужено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ; провозглашено многолѣтіе Его Блаженству, Митрополиту Діонисію, Высокому Правительству Республики Польской и воинству ея, и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

11 СЕНТЯБРЯ—ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, послѣ Архіерейскаго Богослуженія, святыня была поднята при Крестныхъ ходахъ, прекраснымъ пѣніи хора, при звукахъ оркестра, цѣлаго сонма духовенства и многочисленнаго народа,—и торжественно отнесена въ Св. Духовскій Лаврскій Скитъ.

Такъ закончилось торжество Миссіонерскаго Крестнаго хода по Кременецкому уѣзду.

У насъ.

27 іюня въ политической жизни Польши произошло важное событіе—правительство Маршала Пилсудскаго подало въ полномъ составѣ г. Президенту Республики прошеніе объ отставкѣ и прошеніе это было принято Главой Государства. Въ тотъ же день г. Президентъ Мосцицкій назначилъ новый составъ Правительства, причемъ на должность главы совѣта министровъ былъ назначенъ г. Казимиръ Бартель, въ теченіе продолжительнаго времени занимавшій должность вице-предсѣдателя совѣта министровъ въ правительствѣ Маршала Пилсудскаго. Самъ Маршалъ Пилсудскій сохранилъ въ этомъ правительствѣ должность военнаго министра. Сохранили свои посты также и почти всѣ остальные члены правительства Маршала Пилсудскаго, а именно: министръ иностранныхъ дѣлъ г. Августъ Залесскій, министръ внутреннихъ дѣлъ ген. Славой-Складковскій, министръ финансовъ г. Габріель Чеховичъ, министръ торговли и промышленности г. Евгеній Квятковскій, министръ земледѣлія г Карлъ Незабытовскій, министръ труда и общественнаго призрѣнія г. Станиславъ Юркевичъ, министръ земельной реформы д-ръ Станевичъ, министръ общественныхъ работъ инж. Андрей Морачевскій, министръ почтъ и телеграфа г. Богуславъ Мѣдзинскій. Произошли перемѣны лишь на должностяхъ министра народнаго просвѣщенія и исповѣданій, которую, вмѣсто г. Добруцкаго, занялъ директоръ политическаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ г. Казимиръ Свитальскій, и министра путей сообщенія, которую вмѣсто г. Ромоцкаго занялъ инж. Альфонсъ Кюнъ.

Для общественнаго мнѣнія Польши эти перемѣны на руководящихъ правительственныхъ постахъ не явились неожиданностью, такъ какъ объ ихъ необходимости и неизбѣжности говорили давно. Кромѣ того сохраненіе за Маршаломъ Пилсудскимъ должности военнаго министра, переходъ должности главы правительства къ г. Бартелю, въ теченіе столь продолжительнаго времени бывшему ближайшимъ помощникомъ и политическимъ сотрудникомъ Маршала, а также незначительность происшедшихъ въ составѣ правительства перемѣнъ явились залогомъ того, что въ

общемъ политическомъ внутреннемъ положеніи въ Польшѣ не произошло серьезныхъ измѣненій. Этотъ взглядъ на положеніе отразила варшавская газета „Экспрессъ Порэнны“, которая, сообщая о происшедшей перемѣнѣ, написала: „Всѣ перемѣны въ составѣ правительства могутъ происходить лишь подъ угломъ зрѣнія интересовъ государства, выражающихся во все болѣе значительныхъ требованіяхъ, ставимыхъ технической исправности правительства. Маршалъ Пилсудскій является для націи гарантіей того, что во главѣ правительства находится и будетъ находиться забота о благѣ государства. Перемѣны въ правительственномъ составѣ, та или иная должность, занимаемая Маршаломъ Пилсудскимъ — все это лишь техническія перемѣны, цѣлью которыхъ является увеличеніе исправности правительственнаго аппарата. И только такъ эти перемѣны слѣдуетъ понимать. Вездѣ и на всякомъ посту Маршалъ Пилсудскій является вождемъ нашихъ силъ, организаторомъ труда и силы государства. Въ лицѣ предсѣдателя совѣта министровъ д-ра К. Бартеля онъ не впервые находитъ испытаннаго замѣстителя. Энергія, присущая новому предсѣдателю совѣта министровъ, его громадная трудоспособность, отличное пониманіе реальныхъ нуждъ государства, а прежде всего умѣніе гармоническаго сотрудничества съ Маршаломъ Пилсудскимъ, свидѣтельствуютъ наилучшимъ образомъ о томъ, что новое раздѣленіе труда въ правительствѣ является плодомъ созрѣвшаго и обдуманнаго рѣшенія. Страна, относящаяся къ правительству Маршала Пилсудскаго съ полнымъ довѣріемъ, отнесется съ такимъ же довѣріемъ къ продолженію этого правительства въ лицѣ проф. Казимира Бартеля. Перемѣнились лица въ составѣ команды, обслуживающей корабль Рѣчипосполитой и ведущей его къ великому и свѣтлому будущему, но Маршалъ Іосифъ Пилсудскій остается въ составѣ этой команды и продолжаетъ быть неизмѣнно верховнымъ вождемъ“.

Та же газета по случаю назначенія г. Бартеля напомнила, что онъ въ третій разъ вступилъ въ исполненіе обязанностей главы польскаго правительства. Первое правительство г. Бартеля возникло въ огнѣ майскихъ событій 1926 года — 15 мая и существовало до 25 сентября 1926 года. Вторично г. Президентъ Республики поручилъ г. Бартелю составленіе правительства 27 сентября 1926 года и оно тотчасъ же было образовано въ прежнемъ составѣ. 2 октября 1926 года во главѣ правительства лично сталъ Маршалъ Пилсудскій, а г. Бартель занялъ въ правительствѣ Маршала должность вице-предсѣдателя Совѣта Министровъ и исполнялъ связанныя съ этой должностью обязанности до того дня, когда Глава Государства счелъ нужнымъ вновь поручить ему образованіе правительства.

По газетнымъ свѣдѣніямъ Маршалъ Пилсудскій уѣзжаетъ на нѣкоторое время въ отпускъ для отдыха и поправленія здоровья послѣ усиленной государственной дѣятельности послѣднихъ лѣтъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

„200 главъ Преподобнаго Іоанна Лѣствичника“. Изданіе Библіотеки Православной Русской Общины въ г. Бѣлая Церковь. Королевство С. Х. С. 1928. Стр. 1-40.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ выходъ въ свѣтъ книги, которая, наряду съ другими переводами твореній Свв. Отцовъ Церкви, была любимымъ и главнымъ матеріаломъ чтенія для нашихъ православныхъ предковъ. Это знаменитое руководство къ иноческой жизни подъ заглавіемъ „Лѣствица райская“. (*Κλίμαξ τοῦ παραδείσου*, Scala paradisi). Иноческая жизнь по І. Лѣствичнику есть путь непрерывнаго и труднаго восхожденія по лѣстницѣ духовнаго самосовершенствованія. Восхожденіе это достигается постояннымъ внимательнымъ наблюденіемъ за собою, за своими мыслями, чувствами и неуклоннымъ искорененіемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя порочны; процессъ самосовершенствованія есть процессъ борьбы съ собственными пороками и страстями, процессъ духовнаго очищенія. Борьба съ страстями — главное призваніе инока. По мѣрѣ постепенной побѣды надъ ними, онъ поднимается по ступенямъ духовной лѣстницы. Въ этомъ подвигѣ борьбы ему больше всего должна помогать непрестанная память смерти; слезы сокрушенія и умиленія (по древнеславянскому переводу „радостотворный плачъ“) размягчаютъ его душу, а полная отрѣшенность отъ всего („нечутіе, рекше умерщвеніе души“), доставляетъ ему внутренній душевный покой. Весь этотъ трудный путь внутренняго возрожденія (подвигъ иночества) слѣдуетъ проходить, однако, разумно, сознательно, „съ разсужденіемъ“.

Уже въ X-XI в.в. „Лѣствица“ переведена была съ греческаго на славянскій яз. въ Болгаріи; въ XIV в. сдѣланъ былъ въ Сербіи другой переводъ подъ руководствомъ митрополита Савватія. Оба эти перевода извѣстны были и въ древ. Руси. Первые экземпляры „Лѣствицы“ въ древней Руси переписывались. Первопечатное изданіе появилось въ Москвѣ въ 1647 г. Потомъ издавалась „Лѣствица“ въ Москвѣ же въ 1785 г., Петербургѣ въ 18 2 и 1817 г, Кіевѣ 1823 г. и т. д. Болѣе значительное послѣднее изданіе „Лѣствицы“ было сдѣлано М. Дух. Акад. въ 1894 г. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ помѣщались толкованія на Лѣствицу Нила Сорскаго, Максима Грека и др. Были и передѣлки, напр. „Сибирскій Лѣствичникъ“ Митропол. Филоѳея Лещинскаго.

Что касается настоящаго изданія, оно состоитъ изъ краткаго предисловія и 200 главъ, собранныхъ изъ „Лѣствицы“. Предисловіе, приводя краткое жизнеописаніе св. Іоанна, слѣдующими словами поясняетъ умѣстность изданія его творенія: „Богъ далъ людямъ Свое Евангеліе. Одни люди не приняли его, другіе — приняли, третьи не только приняли, но и благословили самыя трудныя, самыя послѣднія и отвѣтственныя его заповѣди. Господь не требовалъ этого. Господь далъ Свое Евангеліе *всѣмъ* людямъ, даже самымъ слабымъ и немощнымъ, да увѣруютъ въ Него. Но Господь, также, сказалъ: „кто хочетъ быть совершеннымъ...“ Здѣсь не условіе спасенія, здѣсь свободная дорога чистой, сыновней любви къ Богу. Дорога не легкая, но то море славы, которое видитъ впереди всякій вступающій на нее, дѣлаетъ ее легчайшей и блаженной. Всякій, кто идетъ по ней, знаетъ, что осуществляетъ самую полную возможность человѣческой свободы. Смрадъ страстей, темными парами обволакивающій землю, остается внизу; поднимаясь надъ нимъ, человѣкъ узнаетъ свое подлинное освобожденіе, лицомъ къ лицу видитъ свое безсмертіе, понимаетъ, что только теперь, здѣсь — его истинное подобіе Богу. Образомъ Божіимъ онъ всегда былъ, теперь онъ дѣлается подобіемъ Божіимъ, получаетъ отъ Сына Божія власть сыновства, и этою властію пишетъ свое отвѣтное Евангеліе Богу. Въ этомъ Евангеліи, вся возможная, и жизнью выразимая, любовь человѣка къ Богу, какъ въ Господнемъ Евангеліи — вся, тоже сколь можно выразимая, любовь Бога къ человѣку.“

Ученіе Св. Церкви, стоящее на Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи, удѣляетъ одинаковое значеніе какъ Преданію, такъ и Писанію, знаетъ цѣн-

ность одного только при условіи цѣнности другого. Творенія Святыхъ Отцовъ и есть записываемое Священное Преданіе Церкви..."

"..Живой опытъ, прозрѣніе и совѣты преподобнаго Іоанна особенно цѣнны и животворящи въ наше время, когда все настоятельнѣе, все грознѣе требуетъ Господь отъ всякаго, именующагося христіаниномъ, яснаго отвѣта, жизнію: со Христомъ-ли онъ, или—съ коснѣющимъ въ своей гордости и въ своихъ страстяхъ, устремленнымъ къ гибели, міромъ."

"...Лѣствица писалась для монаховъ раиескаго монастыря, но сдѣлалась сокровищемъ для всѣхъ возлюбившихъ Христа—по всему міру, во многіе вѣка. Для монаховъ она есть—правило жизни, для каждаго христіанина, какова бы ни была его немощь, она есть указаніе царства Христовой мудрости, дорога вѣрнаго ученичества Христова.." Поэтому, настоящія 200 главъ носятъ такое названіе: „Сокращенная Лѣствица богозрѣнія и нравственнаго совершенствованія, составленная для живущихъ въ міру".

Книга издана на хорошей бумагѣ, четкою печатью; языкъ изданія чистый, свободный отъ чужихъ примѣсей. Цѣна книги 15 амер. центовъ. Выписывать ее можно по слѣдующему адресу: Ieromonah Ioann. Ruska Crkva Bela Crkva. Royaume S.H S.

Іерархія

Обновленческой Церкви въ С. С. С. Р. *)

37. Архіепископъ Саратовскій Арсеній (Арсеній Васильевичъ Покровскій). Родился въ 1872 г., монахъ-рясофоръ. Окончилъ Тверскую Духовную Семинарію. Священникъ г. Твери. Епископомъ съ 23 марта 1924 г., съ 1924 г. правящій Архангельской епархіей, съ 1925 г. Епископъ Рыбинскій, викарій Ярославской епархіи, съ 16 Іюня 1926 г. правящій Саратовской епархіей.

38. Архіепископъ Семипалатинскій Николай (Николай Матвѣевичъ Мининъ). Родился въ 1891 г., женатъ. Окончилъ Томскую Духовную Семинарію. Настоятель Петропавловской церкви г. Томска. Епископомъ съ 18 ноября 1922 г, съ 25 ноября 1922 года правящій Семипалатинской епархіи.

39. Архіепископъ Алексій Смоленскій (Алексій Михайловичъ Діаконовъ). Родился въ 1872 г., женатъ. Окончилъ Казанскую Духовную Академію. Епархіальный миссіонеръ, законоучитель, священникъ. Епископъ съ 10 мая 1923 г., съ 1923 г. правящій Смоленской епархіей.

40, Епископъ Бѣльскій и Демидовскій Николай, викарій Смоленской епархіи (Ѳеодоръ Яковлевичъ Строгановъ). Родился въ 1868 г, монахъ. Окончилъ Смоленскую духовную Семинарію. Протоіерей Каѳедральнаго собора г. Могилева, настоятель Александровской Могилевской Церкви, настоятель желѣзнодорожной Высоковской церкви, Епископомъ съ 13 апрѣля 1924 г., съ 1924 г. Епископъ Бѣльскій, викарій Смоленской епархіи.

41. Архіепископъ Сталинградскій Іоаннъ (Иванъ Ивановичъ Завездкинъ). Родился въ 1875 г., вдовъ. Кандидатъ богословія Московской духовной академіи. Настоятель Череповецкаго собора, епископомъ съ 4 марта 1923 г., съ 4 марта 1923 г. по 1 Іюля 1925 г. состоялъ правящимъ Череповецкой епархіи, потомъ—правящимъ Сталинградской епархіи. Членъ Священнаго Синода.

42. Архіепископъ Сергій, викарій Сталинградской епархіи (Сергій Николаевичъ Добромысловъ). Родился въ 1862 г., вдовъ. Окончилъ Московскую духовную академію. Инспекторъ Таврической духовной семинаріи, священникъ. Епископомъ съ 14 февраля 1923 г., съ 15 февраля по 21 ноября 1923 г. Епископъ Севастопольскій, съ 22 ноября 1923 г. по 26 октября 1925 г. епископъ Запорожскій, викарій Екатеринославской епархіи, съ 26 октября по 20 ноября 1925 г. Епископъ Проскуровскій, съ 18 декабря 1925 года по 21 Іюня 1926 г. Епископъ Рязанскій, съ Іюня 1926 г. викарій Сталинградской епархіи.

43. Архіепископъ Тамбовскій Геронтій (Григорій Андреевичъ Шевлягинъ). Родился въ 1893 г. Окончилъ Реальное Казанское училище. Выдержалъ экзаменъ по богословскимъ предметамъ при Томской духовной семинаріи, монахъ. Настоятель Вознесенскаго монастыря, Томскаго уѣзда, уполномоченный по Кузнецкому уѣзду. Епископомъ отъ 14 іюня 1923 г. Съ 1923 по 1924 г. Епископъ Киренскій, викарій Иркутской епархіи, съ 1924 г. по январь 1924 года правящій Бійской епархіей, съ завѣдываніемъ Ойратской епархіей, съ 24 января 1925 года правящій Калужской епархіей, съ 16 января 1926 г. правящій Тамбовской епархіей.

44. Епископъ Моршанскій Іоаннъ, викарій Тамбовской епархіи (Іоаннъ Ивановичъ Моршанскій). Родился въ 1865 г., вдовъ. Окончилъ курсъ Тамбовской духовной семинаріи. Благочинный Моршанскаго округа. Епископомъ съ 29 октября 1922 г., съ 1922 г. Епископъ Моршанскій, викарій Тамбовской епархіи.

45. Митрополитъ Ташкентскій Николай (Николай Владиміровичъ Федотовъ). Родился въ 1865 г., вдовъ. Окончилъ духовную семинарію и Варшавскій университетъ по историко-филологическому факультету. Служилъ въ Италіи, въ г. Бари (настоятель православнаго прихода), настоятель Михаило-Архангельскаго собора г. Ейска, и благочинный церкви г. Ейска. Епископомъ съ 24 Іюля 1922 г., съ 27 Іюля по 16 августа 1922 г. Епископъ Новороссійскій, съ 21 августа по 12 декабря 1922 г., по 22 ноября 1923 г. правящій Харьковской епархіей, съ 22 ноября 1923 г. по 20 марта 1924 г. правящій Кіевской епархіей, и съ 20 марта 1924 г. правящій Ташкентской епархіей. Членъ Священнаго Синода.

46. Архіепископъ Тверской Игнатій (Владиміръ Лаврентьевичъ Жебровскій) Родился въ 1888 г., монахъ. Окончилъ Одесскій Университетъ, кандидатъ богословія Московской духовной академіи. Законоучитель въ Харьковѣ, завѣдующій Пастырской школой въ Каширѣ. Епископомъ съ 15 января 1923 г. Съ 15 января 1923 г. епископъ Клинскій, викарій Московской епархіи, съ 19 сентября 1923 г. епископъ Кашинскій (Тверской епархіи), съ 10 октября 1923 года правящій Тверской Епархіей.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 21—24.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.